

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ФГБОУ ВО
«АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав кафедрой

_____ Т.А. Зайцева

« 20 » _____ 2021 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Васюхно Эмиля Евгеньевича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России (утверждена приказом от 05.04.2021г. №658-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 22.06.2021 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Конвенция ООН от 18 декабря 1979г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): анализ современного семейного законодательства России и положения принципа равенства супругов в нем, исследование происхождения идеи равенства и ее проявление в законодательстве и догматических утверждениях различных исторических периодов, определить проблематику развития института брака через принцип равенства и выработать основные направления социальной защиты и поддержки семьи.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 20.10.2020 года.

Руководитель выпускной квалификационной работы: доцент, канд. юрид. наук Светлана Андреевна Абрамова.

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 20.10.2020г.

_____ (подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 80 страниц, 135 источников.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, РАВЕНСТВО СУПРУГОВ, ПРИНЦИП РАВЕНСТВА, СЕМЬЯ, ОТЦОВСТВО, МАТЕРИНСТВО, ДЕТСТВО, ОТЕЦ, МАТЬ.

Данная работа посвящена принципу равенства супругов и его реализации в современном праве России. В настоящей работе исследовалась отечественная правовая система в целом и частности (семейные правоотношения), а также его нормы, основанные на принципе равенства супругов.

Цели и задачи данной работы – комплексное осмысление принципа равенства, расположение его в системе принципов семейных правоотношений, анализ его нормативного закрепления в семейном законодательстве и выявление гендерной асимметрии в нормах семейного законодательства Российской Федерации для создания условий прогрессивного развития семейного законодательства.

Объект исследования – общественные отношения, регулируемые законодательством РФ, в которых проявляется принцип равенства как элемент общей системы принципов семейных правоотношений.

Предмет исследования – правовая система РФ в целом и в частности (семейные правоотношения), а также её нормы, основанные на принципе равенства супругов.

Методы исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, технико-юридический, а также социологический, теоретико-прогностический, исторический и другие.

На основании проведенного исследования было дано понятие принципам семейного права, определено их происхождение, определена зависимость норм от правовых принципов и роль последних, а также выявлены проблемы законодательства и сложности, возникающие в ходе нормотворческой деятельности законодательства.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Принципы современного права России	11
1.1 Принципы российского права и их правовое определение	11
1.2 Принципы семейного права в системе основных начал российского права	20
2 Принцип равенства супругов в современной России	34
2.1 Формирование идеи равенства в принцип российского семейного	34
2.2 Принцип равенства супругов в современной России	46
2.3 Нормативное выражение принципа равенства супругов в имуще- ственных правоотношениях	61
Заключение	66
Библиографический список	69

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

- ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- ЗАГС – орган записи актов гражданского состояния;
- НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации;
- ООН – Организация Объединенных Наций;
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
- РФ – Российская Федерация;
- СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации;
- СНК – Совет народных комиссаров;
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
- ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации;
- ЦИК – Центральный исполнительный комитет;
- УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации;
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данного исследования обусловлена ее как теоретическим, так практическим значением, которые предполагают, глубокое осмысление основных начал системы знаний о праве, на которых основано правовое регулирование. Безусловно, к числу таких начал можно отнести принципы права. Понимание понятия, системы и принципов права существенно облегчает процесс правотворчества и нормотворчества, так как позволяет более чётко определять вектор законодательной деятельности, а также обеспечивается единство юридической практики в различных сферах ее проявления.

Принципы права — категория, тесно связанная с проблемами правовой идеологии в любом государстве. Роль принципов семейного права заключается в том, что они в общем виде выражают сущность регулируемых отраслью права отношений, закрепляют правовую политику государства, способствуют верной реализации правовых норм, их толкованию, применению и устранению пробелов.

Значительное влияние на формирование правовых принципов оказали существенные изменения в политической и экономической жизни общества, которые в свою очередь затронули и оказали влияние на принципы семейного права. Из развитие обусловлено политическим курсом общества, особенностями кризисных ситуаций в социальной и экономической сферах правоотношений и преодоления их.

Прогрессивное развитие семейного права в значительной сфере затронуло многие его институты, такие как: семья, материнство (отцовство), детство и другие. Политический курс государства в значительной степени ориентирован на такой институт семейного права, как брак, что проявляется в направленности по укреплению семей и правоотношений внутри них. Приоритетное направление по укреплению семей — материальная составляющая, однако, соблюдается некое равновесие, и государство не «заглядывает за аверс», поскольку первостепенное взаимоотношение в семье носит личностный характер. В связи с

этим необходимо изучение принципа равенства супругов, учитывая принцип лонгитюдного исследования.

Оглядываясь во времени назад, мы можем заметить, что принцип равенства имел систему концептуально оформленных идей различных субъектов общества. Реальное равенство противопоставлялось формальному, и изменения, которые мы наблюдаем по настоящее время, лишь подтверждают постепенный, многоступенчатый отказ от «штампов» прошедшего века и ему предшествующих. Отказываясь от старых «порядков», обществу необходимо дать что-то взамен той пустоты, которая образовывается посредством отказа от предыдущей модели принципов равенства, в том числе материального.

Исследование принципа равенства супругов имеет большое и очень важное значение для развития и совершенствования законодательства в области семейного права и тесно связанных с ним.

Принцип равенства в российской теории права рассматривается как элемент правовой деятельности. Исследование производится на общетеоретическом и отраслевом уровне. Последние годы характеризуются появлением работ, в которых исследование названного принципа осуществляется самостоятельно на монографическом уровне.

Однако, именно его исследование позволяет выявить, на сколько права и интересы участников семейных правоотношений обеспечены юридическими гарантиями и на сколько эффективна государственная заинтересованность в формировании семьи. Нельзя не отметить и не учесть то, что в нынешнее время научное и правотворческое сообщество так и не определилось с единым определением принципа равенства.

Необходимость, анализа, осмысления и разбор вышеуказанных проблем, а также догматичность некоторых утверждений предопределили тематику настоящей темы, а также обозначили цели и задачи настоящего исследования.

Объект исследования – общественные отношения, регулируемые законодательством РФ, в которых проявляется принцип равенства как элемент общей системы принципов семейных правоотношений.

Предмет исследования – правовая система РФ в целом и в частности (семейные правоотношения), а также её нормы, основанные на принципе равенства супругов.

Целями настоящего исследования являются: комплексный анализ и осмысление принципа равенства, обозначение его значения и расположения в системе принципов семейных правоотношений, анализ его нормативного закрепления в семейном законодательстве и выявление гендерной асимметрии в нормах семейного законодательства Российской Федерации для создания условий прогрессивного развития семейного законодательства.

Исходя из целей исследования были определены следующие задачи:

- 1) изучить идентифицированное происхождение и основные признаки принципа равенства;
- 2) исследовать происхождение идеи равенства и ее проявление в законодательстве и догматических утверждениях различных исторических периодов;
- 3) выявить содержание принципа равенства;
- 4) дать понятие и определить содержание принципа российского семейного права, как равенство супругов в личных и имущественных правоотношениях;
- 5) дать обоснование взаимосвязи и взаимозависимости социальных и экономических проблем в семейных правоотношениях с учётом принципа равенства, отражённого в семейном законодательстве РФ;
- 6) определить проблематику развития института брака через принцип равенства и выработать основные направления социальной защиты и поддержки семьи;
- 7) изучить законодательные меры, направленные на повышение эффективности правового регулирования посредством принципа равенства, а также внести некоторые предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере семейного права.

Теоретическая основа исследования. Общетеоретической базой исследования явились труды таких ученых как: Н.Г. Александров, С.С. Алексеев,

М.В. Антакольская, М.И. Байтин, С.Н. Братусь, А.М. Васильев, А.Г. Гойхбарг, Н.А. Громов, Л.Н. Гусев, А.И. Денисов, А.И. Звягинцев, О.С. Иоффе, Д.А. Керимов, С.А. Комаров, Г.А. Кригер, В.В. Лапаева, В.И. Ленин, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.С. Нестерянец, В.Н. Протасов, Н.Н. Смирнова, Л.В. Туманова, А.Ф. Черданцев и другие. Некоторым из них уделялось особое внимание при изучении.

Методологическая основа исследования представлена системно-структурным подходом к анализу различных точек зрения принципов российского семейного права и динамики их развития. При изучении основных моментов, влияющих на формирование изучаемого принципа, использовались такие методы, как: сравнительно-правовой; технико-юридический, а также социологический, теоретико-прогностический, исторический и др. В целях обеспечения всесторонней полноты и систематизации исследования использовались логические приемы классификации, установление взаимосвязей и взаимозависимостей.

Правовая и эмпирическая основа исследования. Правовую основу выпускной квалификационной работы бакалавра составили действующие нормативные акты – Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, и другие кодексы РФ, Федеральные законы РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также утратившие силу или подлежащие применению в части; действующие международные акты и договоры – Конвенция о правах ребенка, Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Эмпирическая база исследования представлена судебной практикой мировых судов, судов общей юрисдикции, а также Конституционного и Верховного судов РФ. Анализ основан на сравнительном методе законодательства различных эпох.

Теоретическое и практическое значение исследования. Некоторые моменты исследования могут быть использованы и применены в области семейного права, гражданского права, гражданско-процессуального права, а также в иных юридических дисциплинах, посвящённых правовым принципам.

Практическая значимость исследования определяется её выводами, которые, могут быть использованы при совершенствовании семейного и гражданского законодательства.

Апробация результатов исследования была осуществлена в процессе ее рецензирования кафедрой гражданского права Амурского Государственного университета.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра определяется ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

1 ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА РОССИИ

1.1 Принципы российского права и их правовое определение

Большое множество авторов научного сообщества рассматривают принципы права как главные, основополагающие положения и идеи, определяющие общее направление и наиболее существенные черты содержания правового регулирования.¹ Признание главенства за принципами права, определяющих специфику правового регулирования общественных отношений, является безусловным и неоспоримым, однако, проблематикой дискутирования остается вопрос первоисточника, зарождения и происхождения принципа права. В юридическом сообществе под принципами права обычно понимают какие-то исходные или руководящие идеи, которые являются началом (отправной точкой) для юридических норм.² Такому мнению придерживаются многие авторы (К.А. Мокичев, Л.Н. Гусев и др.).

Принцип — от латинского слова «*principium*» — основа, начало. Исходный смысл понятия зачастую используется как основное положение чего-либо: теории, учения, науки, мировоззрения.³

Если рассматривать «принцип» с точки зрения философии, то энциклопедический словарь дает двойственное понятие, как в субъективном, так и объективном смыслах. В субъективном понимании — это основополагающее положение, в объективном смысле — исходный пункт, либо то, что первое. Видение Аристотеля на принцип исходит из объективного смысла, он понимает его как нечто первое, без чего нечто последующее существовать не может, что несколько пересекается с суждениями Парменида о бытие. В субъективном смысле его толкует Кант, различая конституционные и регулятивные принципы.⁴

Исследование принципов права не может быть рамочным и определяться узкопредметной специализацией. Это базовое понятие, которое является много-

¹ Пчелинцева П.М, Семейное право России. М:Норма, 2004. С.20.

² Гусев Л.Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса // Вопросы советского уголовного процесса. М.,1958. С.31 ; Мокичев К.А. Теория государства и права. М.: Юрид. лит., 1970. С.382.

³ Большой энциклопедический словарь. М., 1997. С.960.

⁴ Философский энциклопедический словарь / Состав. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М,1997. С. 363.

гранным, именно поэтому рассуждения не могут ограничиваться узкими рамками. Многогранность будет стремительно увеличиваться, если рассматривать «принцип» вместе с причинами и явлениями, создающими его. Именно поэтому возникает обусловленная необходимость комплексного анализа этимологического, философского, социально-психологического, экономического, правового и других видов знания.

«Принципы» в данных науках определяются и изучаются с разных позиций, акцентируя свое внимание на главных качественных совокупностях, что даёт нам возможность обнаружить смежные грани одного и того же явления, а также распознать многообразные. Первостепенной задачей является необходимость анализа понятия и выявление общих существенных признаков для дальнейшего сопоставления методологическим приемом исследования, а также выделить соответствующие правовому значению понятие «принципы».

В психологии «принцип» - это теория с отраженными закономерностями прожитого опыта, которые проверены на практике и во времени, ставшие опорой и обязательным требованием в будущих исследованиях.⁵

Естественные науки зачастую объединяют и понимают под фундаментальным положением такие вещи, как закон, принцип, идея и т.д. В данном случае это порождает ряд сомнений в достоверном отражении действительности различных терминов. В соответствии с законами диалектического материализма «явление действительности» – понятие – термин» составляют определённое единство. Главным свойством единства является то, что определяющим и первичным в нем выступает «явление действительности». Понятие в свою очередь является отражением данного явления в сознании людей, а термин – словесное выражение понятий.⁶ Если опираться на это диалектическое положение, то «принцип», как понятие и форма его словесного выражения должен быть едины.

Идеи В.И. Ленина о недопустимости отождествления принципов с про-

⁵ Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982. С. 251.

⁶ Пряшников Е.Л. Единство «явление-понятие-термин» и его значение для законодательства // Советское государство и право. 1971. № 2 С.114.

чими явлениями вызывают обусловленный интерес в связи с описанными суждениями. Ключевой особенностью таких идей является отрицание тождественности принципов и теории. Принципы (они же принципы коммунизма) состоят в установлении диктатуры пролетариата, а также в применении правительственного принуждения в промежуточный период.⁷ Мысли В.И. Ленина любопытны еще тем, происходит указание на нормативность принципов, их управляющую значимость, которые в данном случае нужны равно как с целью установления диктатуры пролетариата, так и при использовании правительственного насилия.

Принципы – «стержни», некие идеи, лежащие в основе. Такими представляются они Х.А. Умарову, как коренные теоретические положения, на которых базируется научное знание и его структура в целом.⁸

По мнению такого ученого, как С.Н. Братусь, чьему мнению отвелось существенное время при изучении проблематики данной темы, принципы в его понимании – ведущее начало, которое является причиной движения общества.⁹ Он акцентирует внимание на том, что принцип — это основное начало либо же закон такого явления, тем самым, признавая возможность и надобность применения, познанного в доктрине и практике для улучшения тех или иных социальных отношений.

Б.В. Шейндлин не отходя от понимания принципа, как руководящей идеи, полагает, что принцип не столь движущая сила, сколь критерий, достоверно отражающий ключевые свойства общественных явлений, а также служит направляющей и предопределяющей в поведении социума.¹⁰ Это расходится с мнением С.Н. Братусь, который делает акцент на том, что правовые принципы нельзя сводить только к идее в указанном смысле. Им обращается внимание и акцентируется, что есть «широкие принципы», не один вид общественных отношений, а несколько взаимосвязанных между собой. Однако и в таких случаях принцип преломляется сквозь специфику данного вида общественных отноше-

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М.: Политиздат, 1970. С. 24.

⁸ Умаров Х. А. Метод принципов научного познания. Дисс...к.ф.н. М., 1992. С.11.

⁹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 135.

¹⁰ Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 65.

ний и как следствие становится своеобразным признаком представленной группы общественных явлений.¹¹

Принцип по существу занимает исходное положение в настоящей доктрине, именно в этом проявляется его специфика, как части знания. Именно из них берут свое начало законы, которые по своей сути нормативно закрепляют общепринятые принципы. Только познав суть в основе лежащих принципов, можно в достаточной мере уяснить объективную действительность.¹² Помимо того, что принцип – это основа, он осуществляет роль связующего звена между законами, а главная его сила проявляется в исключительной устойчивости. Принцип, как критерий, норма для принятия или отвержения того ли иного положения, фиксирует существенное и отражает общий закон.

В правовом поле, с целью характеристики значительного количества юридических явлений используется «принцип». «Знание принципов возмещает незнание некоторых фактов» – подтверждает важность изучения принципиальных, основополагающих начал любой деятельности, по мнению Гельвеция. Это выражение явно показывает нам главенство принципов, другими словами, принцип может восполнить многое, но принцип восполнить нельзя, поскольку он является источником таких фактов, служит для них основой, не будь которой, не было бы и фактов.

Принципы по своему содержанию наделены субъективизмом и объективизмом и заключаются в единстве последних. Объективны они потому что отражают общие закономерности социума, его жизни и жизни внутри государства в целом, однако, какой-либо акт государства – продукт правотворчества законодателя, обладает свойственными ему критериями субъективизма.

Идейная часть принципов, по мнению О.К. Цыбулевской, обусловлена не их «выдумыванием», а фактическим открытием, то есть, наука лишь выявляет эти принципы, обозначает их роль и практическое значение, раскрывает содержание и разграничивает их функционирование.

¹¹ Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. С.138.

¹² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. М.: Политиздат, 1969. С. 152.

Практически во всех научных работах акцентируется внимание на исключительной важности принципов для юриспруденции и права в целом, хотя и раскрывается по смыслу это понятие несколько иначе. Правовой науке советского периода характерно разграничение на принципы права и правовые принципы. Принципы права, как и отмечалось ранее, так и характерно для советского времени, понимались как исходные и руководящие идеи. Именно это послужило началом к названному разграничению. «Нормативность» - свойство, которое служило одним из основных аргументов в пользу разграничения этих понятий. Ученные полагают, что «правовые принципы» – категория, не закрепленная в законе, а «принципы права» – категория, закрепленная в норме права.¹³ По моему личному мнению, критерий нормативности не совсем применим и не может служить безусловным основанием для такого разграничения понятий, поскольку принципы могут носить как идейный характер, то есть, не найти своего нормативного выражения, так и узаконенный характер (закреплены на законодательном уровне и выражены в виде норм). Таким образом предлагаю считать эти понятия синонимичными, родственными друг другу и применять их в равном значении.

В юридическом поле существует группа ученых, которые раскрывают принципы права через категорию «объективные нормы».¹⁴ Их теория сводится к тому, что «объективные нормы» всегда были, есть и будут в общественных отношениях, а законодатель может лишь познать их и посредством нормотворческой деятельности выразить их. С одной стороны, такой подход отчасти подтверждает вышесказанное, с другой стороны возникает вопрос, что понимать под «объективными нормами?», в связи с чем возникают обоснованные противоречия, учитывая, что позиция по данному вопросу крайне неоднозначна. Кто-то вкладывает в это понятие божественные установления, требования разумности и справедливости, предписания разума и т.п. Не углубляясь в полемику таких рассуждений, по моему мнению, «объективные нормы» - это есть «нор-

¹³ Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти: ТолПИ. 1998. С. 10.

¹⁴ Синха С.П. Юриспруденция. Философия права. М.: Академия, 1996. С. 93.

мальность», которая должна быть присуща здоровым общественным отношениям, без каких-либо четких и нормативно выраженных предписаний. Неоднозначность таких норм связана ещё с тем, что их любое определение или толкование носит субъективный характер, подход к их пониманию у каждого индивидуален, что в последствии обоснованно поддается критике.¹⁵

На равне с «объективными нормами» иными учеными используется понятие «истинные нормы».¹⁶ Вопрос истинности и ложности может быть объективен только в том случае, если имеется согласие в перечне критериев, исходя из которых решается какие нормы истинны, а какие ложны. Такого согласия не наблюдается и в современной теории права, именно поэтому считаю такое сравнение некорректным, соглашаясь с критикующей стороной.¹⁷ В свою очередь существует и иная точка зрения, особенностью которой является рассмотрение принципа в виде самостоятельной категории, а не как элемента права.¹⁸ Это понимается следующим образом: во-первых, принцип самостоятелен по отношению праву по форме и содержанию и преподносится как идея-требование, предъявляемая к праву данной социально-экономической формации; во-вторых, структурные элементы самого права одинаковы во всех общественно-экономических формациях, а принципы различны. Именно поэтому принципы приносят качественную определённую праву.

Рассматривая принципы под призмой идеологии, необходимо отметить, что идеология во все времена была неотъемлемой частью государственной политики, а их идеологический характер особенно отчетливо наблюдался в советское время. Г.А. Кригер понимал под принципами права те же самые руководящие идеи, однако сопрягал их с идеологической составляющей, а также отмечал их необходимость для благоприятного развития господствующих обще-

¹⁵ Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права. М.: Проспект, 2015. С. 457.

¹⁶ Синха С. П. Юриспруденция. Философия права. С. 87.

¹⁷ Чистое учение о праве Ганса Кельзена: Сборник переводов. М.: ИНИОН РАН, 1988 С. 32 ; Баймаханов М. Т. Противоречия в развитии правовой настройки при социализме. Алма-Ата, 1972. С. 177 ; Ведяхина К. В. Понятие и классификация принципов права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2001. № 14. С. 101. ; Черданцев А. Ф. Специфика правового отражения // Правоведение. 1973. № 2. С. 104. ; Чураков А. Н. К вопросу о понятии принципов юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2000. № 12. С. 26.

¹⁸ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21.

ственных отношений.¹⁹ Однако такой подход является «рудиментом», и всё больше и больше делается акцент на том, что при даче определения принципам права необходимо руководствоваться не идеологией, а исходить из правовой материи.²⁰

Как и было уже упомянуто, и ни для кого не секрет, что право – это отражение интересов господствующих масс. В эпоху социализма, через кой прошла наша страна, ряд ученых формулировал правовой принцип как руководящие идеи, переплетая последние с классовой сущностью социалистического строя. Поскольку в названную эпоху господствовал социализм, то и право отражало общую направленность и наиболее существенные черты правового регулирования именно социалистических общественных отношений.²¹ Классовая направленность, идейно-политические начала – являлись качественными особенностями принципов по мнению В.М. Семенова. Из сказанного возникают противоречивые мысли, с одной стороны, принципам права должно исходить из правовой материи, а не из идеологии, с другой стороны, мы имеем классовую сущность, как критерий качественных характеристик правовых принципов, которая не может обладать идеологическими моментами. Для разрешения данного противоречия, с целью нахождения баланса по настоящему проблемному вопросу, считаю, что можно выдвинуть утверждение о том, что присутствие идеологии в принципах допускается постольку, чтобы оно было соразмеренным, а принципы права должны выражать не постольку сущность идеологии, сколько сущность права. Пример, который показала история нашего государства, четко указал на то, что социализм не выступает единственной формой, обеспечивающей общечеловеческий характер и демократическое содержание принципов, по большей части в условиях социализма, догматичность данных утверждений не имела ничего общего с реалиями действительности. Подводя итог, можно утверждать следующее, что не идеологизмы, а сущность права должна выступать базисом принципов права.

¹⁹ Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2.С. 102.

²⁰ Лившиц Р. З. Теория права. М.: БЕК, 2006. С. 195.

²¹ Лазарев В. В. Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. С. 126.

В вопросе об определении принципов как «руководящие идеи» имеются как сторонники, так и оппонирующая сторона, которая не приходит единодушию в определении понятия принципов через «руководящие» идеи.²² Мое субъективное мнение по данному поводу сводится к тому, что у некоторых научных деятелей, концентрированная советская идеология в праве вызывает «оскомину». В.Н. Протасов полагает, что для принципов права в прежние времена была характерна «предельная идеологическая «накачка» [87, с. 46]. Раннее понятие «руководящие» [129, с. 2] часто применялось в советском праве, например, в ст. 6 Конституции СССР 1977 года. Скорее всего именно это вызывает «триггер» и негативное отношение при определении принципов через понятие «руководящие», поскольку с научной точки зрения подобное понятие очень точно вписывается при работе с правовыми принципами. Если рассматривать правовые принципы как руководящие идеи с научной, а не с идеологической точки зрения, то эта мысль имеет право «на жизнь», однако, в правовой области долгое время велось дискутирование на предмет того, являются ли принципы идеями либо же основными началами? Рассматривая данный вопрос и анализируя позиции ряда ученых, среди которых С.Н. Братусь, Н.А. Чечина, Б.Н. Лапин определяют принципы как основные начала, а по мнению оппонирующей стороны (Е.А. Лукашева, Г.И. Муромцев, Н.И. Башкатов) – как идеи, необходимо отметить, что существует некий «гибрид», который объединяет в себе позиции и той и другой стороны. Итогом данного «противостояния» является современная правовая доктрина, которой свойственен двойственный подход в единовременном толковании принципа, как через «идею», так и через «начала» (С.С. Алексеев, С.Н. Кожевников, А.П. Кузнецов).

Существует большое количество мнений, которые в той или иной степени отражают действительность в том виде, котором она существует, так, В.А. Якушин сознает под принципами права главные положения, выражающие сущность отрасли права либо системы права в общем, разрешают её первостепен-

²² Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 59-60; Лукашева Е. А. Принципы социалистического права. С.29; Общая теория советского права / Под ред. С. Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1966. С. 68.; Громов Н. А., Николайченко В. В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 33.

ные вопросы.²³ Это можно подвергнуть обоснованной критике, поскольку главные положения, выражающие сущность права, не всегда являются принципами. Суждение М.И. Байтина сводится к тому, что суть и социальное предназначение права раскрываются и конкретизируются в ряде правовых явлений.²⁴ В связи с этим считаю уместным обратиться к действующему ГПК РФ, в первой главе которого отражены, например, основные положения о задачах гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ). Действующее законодательство хоть и отражает основные положения, но принципами сами по себе они не являются. Аналогичное обстоятельство дел обстоит и в УК РФ, так, например, ст. 14 УК РФ хоть и является основным положением, однако, принципом права она также не является, хотя и отражается сущность уголовного права.

Достаточно своеобразной выглядит позиция Н.Н. Смирновой, понимание принципов которой сводится к системе норм права, центральным понятиям и основным началам законов.²⁵ Даная позиция выглядит не совсем убедительной и не выдерживает критику. В качестве примера возьмем ближайшую отрасль права к теме исследования – семейное право, в котором центральными понятиями выступают брачно-семейные отношения, которые априори принципом являться не могут. Хочу также отметить, что её позиции куда более абсурдна, поскольку Н.Н. Смирнова говорит даже не о законодательстве, а о законах, что является куда более конкретизированным. Такая позиция видится мне лишь ошибочным отнесением принципов к институтам права, которые ни в коем случае нельзя поддавать смешению, поскольку это порождает бессмыслицу в разговорах о принципах права. В данном случае я солидарен с мнением С.Н. Братусь, который высказал похожую позицию по данному вопросу в своих трудах.

Также считаю ошибочным отнесение правовых принципов к правовым институтам, по данному поводу уместно высказывание С.Н. Братусь: «...правовой принцип нельзя смешивать с правовым институтом как совокупностью норм, регулирующих определённую группу общественных отношений

²³ Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. С. 16.

²⁴ Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение, 2000. № 3. С. 4-16; Байтин М. И. Сущность права. Саратов: СГАП, 2001. С. 123.

²⁵ Смирнова Н. Н. Арбитражный процесс. СПб.: Альфа, 2000. С. 15.

внутри того их вида, который составляет предмет данной отрасли права. Если бы принципы и институты были идентичны, незачем было бы вообще говорить о правовых принципах».²⁶

Крайне неуместным считаю и сравнение (отождествление) принципов с юридическими гарантиями, кои приравнивает М.С. Шакарян, рассуждая о принципах, как о гарантиях.²⁷ Гарантии – своеобразные производные по отношению к принципам права, созданные как средства и способы по обеспечению и осуществлению последних.

Подводя предварительный итог, необходимо отметить, что в ходе исследования было изучено большое количество трудов, часть которых нашла свое позитивное отражение в настоящей работе, часть явилась предметом обоснованной критики, однако, все они заслужили внимание за предоставление многогранной позиции по рассматриваемому вопросу, исходя из чего можно достоверно ответить на вопрос, что же такое «принципы права» и какова их роль? Отвечая на данные вопросы, прихожу к следующему выводу – принципы как основные идеи, начала, выполняю регулятивные функции и обеспечивают единообразие нормотворческой правовой деятельности. Помимо упомянутого, они определяют общность свойств и выступают в качестве исходных векторов целеполагающей деятельности субъектов применения права, а также задают установки в деятельности применения права. Это объясняет их охранительный функционал, в случае возникновения «пробелов» в процессе нормотворческой деятельности законодателя, которые повлекли, либо могут повлечь нарушение и реализацию прав и интересов человека. Принципы выполняют роль самостоятельного «флюгера» для правотворческой деятельности законодателя, который должен быть прямо ориентирован на действующие принципы.

1.2 Принципы семейного права в системе основных начал российского права

Система нормативных актов, обеспеченная единством принципов правового регулирования семейных правоотношений, является «стержнем» правовой

²⁶ Братусь С. Н., Предмет и система советского гражданского права. С. 136.

²⁷ Гражданский процесс: учебник / Под ред. А.Г. Коваленко. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 32.

системы семейного законодательства РФ. Такие принципы представлены и закреплены в ст. 1 СК РФ (основные начала семейного законодательства). Принципы семейного права есть руководящие идеи, а те в свою очередь являются основными началами семейного законодательства, которые в свою очередь осуществляют правовое регулирование семейных правоотношений.

Основные начала (принципы) по своей сути очень абстрактны, а нормы, содержащие в себе принципы правового регулирования семейных правоотношений, занимают верховенство среди прочих норм семейного законодательства. Нижестоящие нормы семейного законодательства находят в строгом подчинении и зависимости от нормы-принципа (ст. 1 СК РФ). Они являются «отправным пунктом» для последующего понимания всех подчиненных норм и правил, которые предусмотрены семейным законодательством, а также применении к семейным отношениям норм гражданского законодательства и т.п.

Принципы семейного права имеют определенную систему. Изначально к этой системе было отнесено полное равноправие мужчины и женщины, как следствие образовавшегося между ними брака. Материнство, как и детство находилось под охраной, а родительские права должны были осуществляться исключительно в интересах детей.

Система принципов получила свое развитие после отнесения к ним Г.М. Свердловым равенства, независимого от национальной и расовой принадлежности. Им также были выделены принципы обособленности семейного права от религии и многосторонней защиты родительских прав.²⁸

Система развивалась быстрыми темпами, учеными всё больше и больше выделялись новые принципы семейного права. Равноправие в семейных правоотношениях и между полами, моногамия и свобода брака (как заключение, так и расторжение), многогранная охрана детства и материнства и многие другие принципы пополняли систему принципов семейных правоотношений.²⁹

Всё это было вызвано стремительно развивающейся обстановкой совет-

²⁸ Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 38 - 45.

²⁹ Советское гражданское семейное право: учебник для вузов. / Под ред. О.А. Красавчиков. М.:Высш. шк., 1972. С. 16 - 20.

ского периода, в частности социально-политической обстановкой в стране. Такое развитие обусловлено переходным периодом и непосредственной потребностью в высвобождении от той эпохальной идеологии.

Отчасти результатом такого стремительного развития явился распад СССР и присущей ему идеологии, которая в некоторой степени ещё существовала в обществе, однако, становление современных принципов в семейной отрасли права не заставило себя ждать. В первую очередь они нашли свое отражение в Конституции РФ (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38 Конституции РФ). Вышеупомянутые принципы нормативно были закреплены в настоящих статьях, коими обеспечивались охрана и поддержка семьи со стороны государства. Конституция РФ осуществляет охрану принципов семейного права, при этом не ссылаясь на какие-то конкретные нормы. Конкретизация – специфика отраслевого законодательства. Охранительная же функция заключается в комплексе организационных мер, в том числе и экономических, способствующих благоприятному существованию семьи.

Конституция РФ защищает принципы семейного права в широком смысле слова, не ссылаясь на конкретные нормы права, конкретизация приводится в отраслевой природе права (гражданское, трудовое, семейное, жилищное законодательства и т.д.) Под поддержкой в данном случае понимается комплекс экономических и организационно правовых мер.

Различные источники выделяют множественные формулировки основных начал семейного российского законодательства, но во всех присутствуют такие понятия, которые сводятся к исключительной важности семьи, взаимным чувствам и любви, добровольности брачных отношений, взаимному уважению и др.

Чувства и любовь, как основное начало находит свое нормативное закрепление в п. 1 ст. 1 СК РФ. Однако, я не совсем разделяю подобную инициативу на равне с Г.Ф. Шершеневичем. Мнимость этих прав очевидна, поскольку такие аспекты семейной жизни вряд ли получится регулировать и контролировать

вать с точки зрения законодательства.³⁰ Указанные законодателем положения относятся к духовной природе человека, которая не подвластна писаным законам, их можно рассматривать только в качестве рекомендации и обозначения того, на чем должны основываться семейные отношения, брак, семья. Эти положения обладают большой долей субъективизма и с «головой» уходят в корни философии. Формальное закрепление таких начал (принципов) не несут в себе ничего отрицательного, но и их качественные черты достаточно субъективны.

Не существует в мире какой-либо реальной возможности принудить одного человека испытывать чувства к другому, невозможно и членов семьи обязать любить друг друга. Если уважение, как элемент духовного, к элемент социальной жизни можно заслужить, то про любовь такого сказать нельзя, поскольку человек – биосоциальное существо.

Учитывая данные обстоятельства, законодатель лишь закрепляет подобную рекомендацию, несоблюдение которой не влечет за собой каких-то санкций. Ни взаимопомощь, ни любовь, ни уважение не поддается правовому регулированию.

Семейный кодекс РФ помимо прочего упоминает в п. 3 ст. 1 о разрешении внутрисемейных вопросов посредством взаимного согласия. В данном случае такая идеализация приветствуется, к ней необходимо стремиться, однако, обеспечить торжество «взаимного согласия» попросту невозможно. Предположим, что государство вменило всем субъектами семейных правоотношений решать все вопросы исключительно только при достижении единогласия, такое вменение явно приобретает оттенки произвола со стороны государства и стороннего вмешательства в дела семьи. Право не может и не обладает таким инструментарием, который мог бы обеспечить реализацию подобных норм. Итогом такого вмешательства – образование безвыходных ситуации в разрешении определенных внутрисемейных вопросов.

Укрепление семьи и внутрисемейных отношений – одна из главных функций Семейного кодекса и одна из задач законодателя. Стоит отметить, что

³⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 407.

некоторые из них являются «нормами-предшественниками» семейных правоотношений, примером таких норм может быть ст. 12 СК РФ – условия заключения брака. В данном случае семейные правоотношения ещё не наступили, поскольку норма направлена препятствовать заключению принудительного брака (п. 1) и обстоятельствам, изложенным в ст. 14 настоящего кодекса. Укрепление семьи осуществляется и иными способами, так, суд при рассмотрении искового заявления о расторжении брака имеет право назначить срок для примирения, отложив дело слушанием (п. 2 ст. 22 СК РФ).

Все члены семьи обладают свободой принятия любых решений, вмешательство и произвол с чьей-либо стороны во внутрисемейные отношения недопустим и строго запрещен. Но, прошу обратить внимание на формулировку, которая заложена в СК РФ. «Произвольное вмешательство» - есть вмешательство, с нарушением закона, поскольку закон допускает вмешательство в дела семьи в некоторых случаях, которые прямо предусмотрены нормами семейного права. Помимо таких случаев, строго определен и круг лиц, осуществляемых такое вмешательство, обычно это суд, прокуратура или органы опеки и попечительства. Для подобного вмешательства необходимы веские основания, целью такого вмешательства является защита или осуществление интересов «слабой стороны» семейных правоотношений, а также восстановление нарушенного права.

Как уже указывалось ранее, для заключения законного брака необходимо добровольное согласие двух сторон, поскольку в нашей стране легализован только традиционный вид брака, сторона являются мужчина и женщина. Любые попытки принуждения к заключению брака будут являться основанием для признания его недействительным (ст. 27 СК РФ). Легальным признается только тот брак, который официально зарегистрирован во органах ЗАГС (п. 2 ст. 1 СК РФ). После официальной регистрации брака супруги приобретают полный перечень прав и обязанностей, предусмотренных законом (ст. 10 СК РФ). Таким образом, возникает прямая зависимость (постулат): нет регистрации – нет брака, нет брака – нет прав и обязанностей. Законодатель предусматривает единственный способ заключения легального брака, через государственную реги-

страцию, церковный брак и иные способы заключения не признаются.

Рассматривая вопрос заключения брака, необходимо остановиться и сделать ремарку относительно такого понятия, как «гражданский брак». Такое понятие имеет широкое распространение в обществе, которое корнями уходит в советскую эпоху. Суть данного брака заключается в том, что союз (брак) между мужчиной и женщиной возникает в следствии их совместного длительного проживания. Такое понятие не является юридическим, поскольку подобный вид брака был актуален во времена господства церковного брака. Юриспруденция, не признавая такое определение, дает свойственное ему понятие – «сожительство». В подтверждение выше сказанного можно смело утверждать, что легальным браком является тот брак, который прошёл официальную регистрацию в органах ЗАГС.

При понимании, что такое «равенство супругов», как один из основных принципов семейного законодательства, необходимо учесть следующее обстоятельство, что равенство, как понятие, подразумевает наличие у обоих субъектов полностью идентичных как по содержанию, так и по объему прав. Наделение супругов симметричными правами автоматически отменяет институт «подчинения и управления». Муж и жена наделены равными правами в том смысле слова, что не подчиняются друг другу, чего нельзя сказать в периоды существования матриархата (патриархата).

Принцип равенства супругов находит свое нормативное закрепление в ряде статей СК РФ (ст. ст. 31-39 СК РФ и др.). Ему уделяется большое внимание, поскольку вопросы материнства и отцовства, воспитания и образования детей вытекают из принципа равенства супругов. Перечень вопросов, вытекающих из брачно-семейных отношений, которые основываются на принципе равенства – безграничен и не может быть строго определен.

По происхождению принципы имеют внеправовой характер и только после их осмысления и выражения в виде норм, они становятся общеобязательными.

«Принцип права» и «норма права» — понятия, которые не являются тож-

дественными, одновременно обладающие тесной связью между собой и родством, которые выражены в следующем:

1. Норма и правовой принцип характеризуются единством общественно-политической природы.

2. Правовые принципы порождаются через правовые нормы, и те, и другие в свою очередь одинаково обязательны для всех без исключения. Принципы фактически дублируют себя, поскольку регулируют отношения через заложенные нормы.

3. Принципы, как признак государственного веления закреплен и гарантирован государством.

4. Нормы права с закрепленными в них обязанностями выражают содержание принципа.

Необходимым считаю сделать следующее замечание, а именно то, что принципы сами по себе выше по правовой силе, нежели нормы права, а также существенно шире по объему правовых действий. Тому примером может служить ситуация, при которой разрешение спора становится затруднительным или вовсе невозможным, поскольку не всякие общественные отношения можно урегулировать, руководствуясь нормами (либо таковая норма отсутствует вообще, либо отсутствует сходная норма). В свою очередь, если данное отношение является юридически значимым, следует руководствоваться основными началами, то есть принципами, тем самым автор затрагивает вопрос аналогии права, которая согласно ст. 5 СК РФ допускается.

В семейном праве допускается применение по аналогии норм гражданского и семейного права, применение иных не допускается, поскольку гражданское право, как отрасль является смежной по отношению к семейному праву. Логично, что готовая норма существенно облегчает процесс применения права, поскольку для выработки совершенно новой нормы потребовалось существенные временные затраты.³¹ Такая аналогия производится при условии соблюдения принципов, заложенных в семейном праве, и без нанесения «вреда» по-

³¹ Трубицина Т.А. К вопросу о применении права по аналогии // Российский судья. 2006. № 12. С.23

следним, поскольку принципы являются исходным началом для данного правоотношения и играют доминирующую роль.

У автора возникает резонный вопрос, целесообразно ли применять принципы гражданского права, поскольку семейное право обладает собственными, самостоятельными принципами и особенностями? Анализируя позиции авторитетных ученых по данному поводу, автор приходит к выводу, что недопустимо использование норм, которые предусматривают неоднородные общественные отношения, или же норм, которые находятся в противоречии. Всё это обусловлено тем, что в гражданском праве, равенство участников правоотношений заключается в эквиваленте, в отличие от семейного, а основные начала не тождественны началам семейного права. На основании изложенного, автор полагает, что необходимость изложения ст. 5 СК РФ в новой редакции прямо обусловлена в части, а именно, необходимо исключить слова об аналогии гражданского права, последние три строчки вышеуказанной статьи следует изложить с ссылкой на применение принципов семейного права, в отсутствие норм, регулирующих ту ли иную ситуацию.

Принцип – основа правовой области. Он является столпом, для которого характерна фундаментальность, служит опорным пунктом для нормотворческой деятельности, обеспечивает единообразие судебной практики. Принцип права – руководство к поведению, которое предписано нормами права. Они являются едиными для всех и обязательными для каждого.³² Нормы, противоречащие принципам, «отмирают». Между ними существует неразрывный вид связи – отношения соподчинённости.³³ Доказательством данной соподчиненности между принципом и нормой служит глава 1 СК РФ. Все принципы можно разделить на общеправовые, отраслевые принципы и принципы правовых институтов (по сфере воздействия).

Анализ семейного законодательства даёт четкое понимание того, что в семейном праве преобладают частноправовые отношения, к ним относятся во-

³² Звягинцев А. И. Закон и духовность. // Аргументы и факты. 2007. № 8. С.12.

³³ Шерстнева Н.С. Принципы семейного права. Тверь:Лилия Принт, 2007. С.28.

просы заключения и расторжения брака, воспитания детей и др. (ст. 10-26, 61, 76, 77 СК РФ). Публично-правовые отношения проявляются себе в первую очередь с позиции защиты прав участников семейных правоотношений (ст. 7, 8, 9, 122, 123, 145 и др.).

Остановившись на вопросе о частноправовых и публично-правовых отношениях, необходимо исходить из того, что публичное и частное право не являются отраслями права, поскольку охватывают куда больше сфер, принимая концептуальное значение в данном делении,³⁴ которое продолжается со времен Римской Империи классического периода, о чем ведутся дискуссии на предмет противопоставления.³⁵

Опуская мысли некоторых деятелей относительно критерия разграничения публичного и частного права, коим возводится метод правового регулирования, необходимо обратить внимание на участников отношений, относящихся к публично-правовым. Субъектам таких отношений не позволено отклоняться от установленных предписаний, за исключением прямо предусмотренных законом случаев. Так, например, уплата алиментов бывшим супругом приобретает императивный характер, однако, он имеет возможность заключить соглашение об уплате алиментов, что характерно для диспозитивного характера. Проводя сравнение с иными нормами семейного законодательства, можно с чистой уверенностью сделать вывод о том, что в семейном праве преобладает частное право, которому в отличие от публичного, присуще дозволительное, децентрализованное регулирование, которое выражается в семейном праве в ярко выраженной позволительности и слабо выраженной диспозитивности (в ограниченных законом случаях), что обратно пропорционально гражданскому праву. Однако, частное право никого не существовало в чистом виде, в той или иной степени оно ограничивалось публичным правом.³⁶ Другими словами, в обществе преобладает правовая «смесь» частного и публичного права, а последние в свою очередь могут служить частным интересам. Именно такой видится модель семей-

³⁴ Алексеев С.С. Частное право. М.: Статут, 1999. С.23-24.

³⁵ Черепухин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С.95.

³⁶ Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского права. М.: Статус, 2004. С. 28.

ного права с позиции частного и публичного права.³⁷

Содержание принципов семейного права необходимо рассматривать в виде системы, поскольку по наименованию и нормативному выражению они также не могут быть равноценными, ввиду существующей иерархии, в которой наблюдается верховенство одних принципов над другими). Наиболее высокую степень занимают общесемейные принципы, которые воздействуют на формирование принципов внутри институтов права, предопределяя содержание последних, в которых в свою очередь может быть выделена внутриинститутская иерархия принципов. Рассматривая СК РФ под такой призмой, можно наблюдать, что на первое место он ставит интересы детей. В Конвенции ООН от 18 декабря 1979г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» предусмотрено, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими (п. 1 ст. 16),³⁸ об этом же говорит Конвенция.³⁹

Специфика семейного права заключается в том, что оно в основной своей сути сосредоточено на семье, а именно, посредством юридических норм первоначально регулирует личные неимущественные правоотношения внутри семьи, которые в свою очередь проявляют собственную специфику в том, что по своему характеру не могут быть четко определены и проявляются в виде социально-бытового и этического поведения членов семьи по отношению друг к другу. Лично-доверительная связь выступает в качестве основы правоотношений между участниками в неимущественных отношениях (например, рождение ребенка, удочерение). Круг данных отношений очень широк, в отличие имущественных отношений, которые играют второстепенную роль и выступают в качестве производной от личных неимущественных отношений, и приобретают специфические черты, определяемые их неразрывной связью с личными неимущественными отношениями.

³⁷ Нерсесян В.С., Чефранова Е.А. Семейное право: либертарно-юридическая концепция // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 1. С.58-59 ; Нерсесян В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма, 2019. С.433.

³⁸ Конвенция ООН от 18 декабря 1979г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» // Сборник международных документов: Права человека. М., 1998. С.332

³⁹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989г. // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. М.: Международные отношения, 1993. 496 с.

В связи с изложенным автор задается вопросом, имеют ли преимущества личные права на имуществом? В качестве ответа и аргументации, подтверждающей такую мысль, можно указать следующее – преимущество обусловлено тем, что все семейные правоотношения возникают лишь с одной целью – создание семьи, рождение детей, которые являются «продуктом» чувственных отношений и взаимной любви, материальное благополучие занимает второстепенный план.⁴⁰

Нормы, связанные с браком и семьей, выделяются высоким нравственным содержанием, они в прямом смысле осуществляют воспитание субъектов семейных правоотношений, но в первую очередь ориентированы на детей. Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией норм семейного права, обладают волевым характером. Особым статусом и внутренним единством обладают такие права и обязанности, как защита семьи, так и защита материнства, отцовства и детства. Это единство заключается в выражении существенных прав и интересов не только ребенка и их родителей, но и государства с обществом в целом. Большую часть единства занимают отношения, связанные с детьми, именно поэтому закон в первую очередь направлен на защиту их законных прав и интересов. Даже в отношениях по разделу имущества или расторжении брака, где дети не являются прямым субъектом правоотношений, решение по данному поводу, прямо связывается с интересами детей.

Правосубъектность в семейном праве также имеет отличительные особенности, которые связаны с субъектным составом отношений и принципами обеспечения приоритетной защиты прав и интересов детей. В первую очередь это элементы личного, а не имущественного порядка (право на достойное и надлежащее воспитание с момента рождения). Правосубъектность фактически предоставляет возможность недееспособным лицам иметь права, реализовывая их через других лиц (например, родителей) и участвовать в различных правоотношениях. Договорные отношения в семейном праве допускаются, но только в том случае, если это прямо предписано той или иной нормой.

⁴⁰ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С.53.

Решающую роль играют юридические факты, такие как рождение ребенка, которые действуют независимо от волеизъявления кого-либо, что в свою очередь обеспечивает интересы ребенка по умолчанию. В свою очередь волеизъявление иногда имеет некоторое значение для возникновения правоотношений (например, согласие лиц на усыновление ребенка), однако, волеизъявление не является определяющим фактором во всех семейных правоотношениях, к тому же оно не является формой сделки и не приобретает её характерные черты. Фактические ему придается значение лишь для того, чтобы обеспечить права и интересы субъектов семейных правоотношений (семьи, детства, материнства, отцовства). С целью приоритетного обеспечения защиты прав и интересов детей, данные факты обязательны да государственной регистрации, будь то расторжение (заключение) брака или смерть. Наиболее значимыми и важными юридическими фактами в семейном праве являются юридические факты-состояния (родство, несовершеннолетие, супружество).⁴¹

Особенности семейных правоотношений:

1. Четкая определенность субъектного состава, индивидуальность субъектов. Важность данного заключается в том, что круг лиц, обязанных перед субъектами семейных правоотношений, является исчерпывающим.

2. Зачастую семейные правоотношения носят лонгитюдный характер, что позволяет членам семьи на протяжении всего времени семейных отношений получать необходимую охрану и защиту своих прав и интересов. С другой стороны, некоторые из прав имеют свою срочность и прекращаются с наступлением того или иного юридического факта.

3. Семейные правоотношения в отличие от гражданских не имеют тех начал эквивалентности, возмездности, на которых базируются права и обязанности последних. Равенство в семейных правоотношениях не тождественно равенству в гражданских правоотношениях, а зачастую распределение прав приобретает односторонний характер (приоритет прав детей, не отменяющий постоянные обязанности родителей).

⁴¹ Муратова С.А. Семейное право. Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. С.41.

4. Семейные правоотношения в первую очередь определяются законом, а не соглашением сторон. Субъективное право и юридическая обязанность возникают при возникновении такого юридического факта, как рождение ребенка. Родители обязаны заботиться и содержать ребенка.

5. Семейные правоотношения тесно связаны с административными правоотношениями, которые проявляются в осуществлении законных прав и интересов органами государственной власти. Так, родители могут распоряжаться имуществом ребенка только тогда, когда волеизъявление совпадает с решением органа опеки и попечительства.

6. Семейные правоотношения делятся на абсолютные и относительные, абсолютными они являются по своей охране (как изнутри, так из вне), а последние по содержанию, а значит, что любое лицо может имеет связь с конкретными лицами. Это в значительной степени отличает семейные правоотношения от гражданских, поскольку в последних правоотношения подразделяются на абсолютные и относительные, независимо от их содержания и охраны.

7. В семейном праве доминирующими принципами принято считать те, которые выражают права и интересы детей. Их доминанта заключается в том, что они лежат в основании прав и обязанностей всех субъектов семейных правоотношений. Принципы, закрепляющие правовое положение других субъектов семейных правоотношений также важны, однако, главенство в этой иерархии принадлежит первым.

8. Отрасль семейного права тесно связана с другими отраслями права с целью раскрытия правового положения субъектов семейных правоотношений, в свою очередь, отрасль семейного права единственная, предназначена для регулирования внутрисемейных отношений, важнейшие задачи которой описаны в СК РФ.

9. Анализ семейного законодательства позволяет выявить принципы семейного права, на которых строятся нормы, которые в свою очередь можно разделить на две категории: регулятивные и охранительные. Перевес в данном случае будет на стороне регулятивных норм ввиду их преобладания в семейном

законодательстве. Опираясь на них, можно определить содержание рассматриваемых принципов, именно данные нормы обеспечивают нормальные отношения между участниками семейных правоотношений, а также осуществляют их правовую охрану.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод: сущность общественных отношений, регулируемых отраслью семейного права, выражается посредством принципов, которые определяют социальное значение и содержание норм семейного права. Они служат направляющим вектором в совершенствовании и реализации семейного законодательства, а также для достижения единообразия судебной практики.

Принципы семейного права — это руководство, предписанное нормами регулируемой отрасли права к определенному поведению, выражающее суть семейных правоотношений. Принципы – основа правовой области. Они определяют политический курс государства по вопросу семейной политики и находят свое отражение (закрепление) в нормах семейного законодательства и нормотворческой деятельности. Первостепенная цель и задача таких принципов – охрана институтов семьи и материнства, детства и отцовства, а также отражать социально-экономическую направленность общества.

2 ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СУПРУГОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1 Возникновение и формирование идеи равенства в принцип российского семейного права

Человек, как и человечество в целом, на протяжении все истории развиваются в своём стремлении к свободе, праву, равенству, справедливости, а также по своей интеллектуальной и волевой природе способен совершенствоваться на основе накопленного социального опыта постепенно прийти к установлению политических и правовых форм организации общественной жизни.⁴²

Существуют различные точки зрения относительно возникновения права, кто-то полагает, что возникновение права – результат одновременного становления сущности права и правовых явлений с отношениями, другие считают, что право само по себе не могло возникнуть «в чистом виде», и его возникновение на первоначальных этапах развития ещё представляет смесь правового с неправовым.

Я думаю, что не стоит буквально рассматривать возможность формирования права на первоначальных этапах его возникновения, основанного на принципе формального равенства. Равенство само по себе не является естественным, это искусственное придание различному – одинаковое. В мире нет ничего равного. Равенство представляется как некая формальная процедура по уравниванию фактически различных объектов по какому-то формальному основанию.⁴³ Основанием уравнивания различных фактических объектов является такая характеристика этих объектов, когда все их фактические различия предстают как условные. Возникает вопрос, откуда берется это основание уравнивания? Исходит ли он из фактичности, либо привносится в неё извне, а затем приобретает качественность формального принципа?

Именно здесь идея равенства допускает смешение с сферой метафизиче-

⁴² Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2017. С. 63.

⁴³ Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 84.

ского, поскольку всё же речь идет о становлении человека как *homo sapiens*, обладающего абстрактным мышлением. Право и идеология тесно связаны между собой, и эту связь отрицать невозможно, поскольку последняя – форма общественного сознания. Именно поэтому идея является базисом для становления права.

Отвечая на поставленные вопросы, необходимо отметить то, что между процедурой уравнивания и равенством в отношениях лежит чрезмерно длинная и тернистая история. Чтобы определить источник равенства между людьми, необходимо отметить, что уравниванию людей как субъектов отношений, предшествует процедура их идентификации как объектов по определённому основанию в рамках самоидентификации целого.⁴⁴

Родовая община была тем самым «целым», человек мог идентифицировать себя и других не как человека, а как члена данного рода. Эта принадлежность генеральным принципом самоидентификации целого, в рамках которого идентификация происходила по половому, возрастному или подобному признаку. Отсюда возникают новые дилеммы. Можно ли подвести вопрос кровного родства под равенство? Могли ли в рамках вопроса самоидентификации целого возникнуть отношения между кровными родственниками?

Полагаю, что нет. Это обусловлено отсутствием фактора, который бы нарушал общность (стадность) праобщины, а в рамках иерархии признавались различия. Ключевая задача общины состояла в выживании рода.

Рассматривая указанное выше обстоятельство (выживание рода), материальное обеспечение в родовой общине было направлено на осуществление выживания каждого члена общины. Это обусловлено тем, что выживание каждого было не целью, а средством к сохранению (выживанию) рода в целом. Каждый человек общины являлся носителем социального опыта, который передавался из поколения в поколения с целью самосохранения и развития общины. Никакого равенства при существовании данной модели априори быть не могло. Это положение дел относится и к равенству в потреблении ресурсов. Выживание

⁴⁴ Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. СПб: Алетея, 2007. С. 457 - 458.

рода ставилось на первое место, а если сохранение жизни некоторых членов рода противоречило этому, то они могли приноситься в жертву, что подтверждается исследованиями многих антропологов. «Известное равенство уровня жизни», о котором писал, Ф. Энгельс⁴⁵, означало лишь то, что личная доля никогда не была равной, а примерно одинаковой, при этом её получение не зависело от личных усилий каждого.

Равенство никогда не сможет быть фактическим по объективным причинам, поскольку оно может быть исключительно формальным и, благодаря своим формальным качествам, сможет реально быть регулятором «фактического».⁴⁶

История, а именно социализм показал реальный пример того, что осуществление фактического равенства в потреблении на практике невозможно, а если попытаться это осуществить, это потребует привлечения огромного количества ресурсов, насильственных мер и установления жестокой регламентации. Перед родовой общиной стояла лишь одна первостепенная задача – выживание, которая осуществлялась не посредством равенства в потреблении, а диктовалась необходимостью, при которой сохранялась иерархия в доступе к благам, исключавшей конфликты в этой сфере и одновременно, по возможности, сохранявшей для каждого шансы на выживание. Именно поэтому о равенстве речь идти не могла. Источником зарождения механизма равенства принято считать развитие договора как формы взаимодействия равных и независимых субъектов.

Формирование правовых отношений обычно связывают с появлением частной собственности, однако, первые договорные отношения между их субъектами зародились на первоначальной стадии становления человеческой личности и межличностных взаимоотношений (социогенеза). Именно появление договорных отношений, основанных на равенстве сторон, послужили качественным изменениям, а именно, трансформации человеческого стада (праоб-

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 томах. Т. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат, 1961. С. 183.

⁴⁶ Нерсесянц В.С. Философия права. С. 32.

щины) к человеческому обществу. Субъектами договорных отношений были те самые коллективные образования, объединённые в две самостоятельные родовые общины, связь между которыми заключалась во взаимных брачных отношениях в рамках дуалистической организации.

Отправной точкой к становлению данной дуалистической организации явилось введение запрета (табу) на эндогамные половые контакты и установление экзогамии, то есть, запрет вступать в половые отношения с членами своего рода сочетался с требованием вступать в такие отношения исключительно лишь с членами другого определённого рода. Эти требования были аналогичны и к другому роду. Этот союз двух родов получил название – дуально-родовая организация. Именно «общественный договор» лежал в основе дуально-родовой организации общин и заключался в обмене субъектов будущих брачных отношений. «Общественный договор» стал предтечей права как формы отношений, основанных на договорном равенстве сторон. Всё это послужило первым шагом к человеческой социализации. Отношения общин при такой организации складывались при их полной автономии и независимости друг от друга, а вопрос брачного обмена и договорной характер таких отношений, основанных на равенстве и независимости, определяли правовую природу этих отношений. Но опять же, равенство зарождается не как фактическое, а как формальное.

Всё это послужило мощным толчком к социализации человека и правообразованию, которое с течением времени начало втягивать в эти отношения всё новые и новые группы субъектов. Также можно сделать вывод, что право изначально возникло как форма выражения формального равенства.

Рассматривая вопрос возникновения и формирования идеи равенства, необходимо затронуть вопрос гендерного равенства (неравенства) в семье, и какую роль она играет. Семья — это сложный и важнейший социальный институт, включающий в себя вопросы брака и родства, прав и обязанностей, имущественных и неимущественных отношений, взаимоподдержки и воспитания детей. Вместе с тем, семья — это самая важная ячейка общества, именно здесь складывается модель поведения между лицами разного пола, которая в после-

дующем переносится и в другие области жизни. Заложив основы гендерного равенства в семье, их можно претворить в жизни общества.

Одной из основных целей семейного законодательства является – способствование установлению благоприятной среды внутри семьи, при которой интересы (достойная жизнь, развитие) каждого были бы удовлетворены. Достижение этой цели возможно через установление правовых условий, прямо направленных на укрепление семьи.

Условием для реализации такой цели является установление принципа равенства и обеспечение равных возможностей для реализации своих прав и свобод. Равноправие в семье, а именно между полами – один из основных принципов российского семейного права. Этот принцип исходит из общего принципа (равенства полов), закрепленного в ст. 19 Конституции РФ. Впервые такая идея была закреплена в 1918 году и в последующем была присуща всем нормативно-правовым актам в области семейных правоотношений.

Однако, хоть и принцип равенства между полами был закреплен на законодательном уровне, его реальная реализация была проблематичной. История на своем примере показала всем суровую реальность того, что в наиболее «притесненном» положении в семье чаще являются именно женщины. Данное положение явилось причиной перекоса в сторону защиты прав женщин в семье. Рассматривая гендерное равенство в семейном праве XX века в целом, то есть, не ограничиваясь эволюцией семейного права только в России, наглядно видно, история борьбы женщин за равноправие, в том числе и в семье, носит значительный и повсеместный характер. Следовательно, можно сделать логичный вывод о том, что семейное право XX века не является гендерно-нейтральным по определению, так как изначально имеет целью защиту прав женщин. Борьба за гендерную нейтральность велась женщинами на протяжении долгого времени. «Восемнадцатый век провозгласил права человека (мужчины), девятнадцатый – провозгласит права женщины» – говорил Виктор Гюго.⁴⁷ Формальное равенство женщины получили, хоть и веком позднее, однако, в каждой стране, в

⁴⁷ Цит. по: Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право. М.: Ком. Акад., 1927. С. 5.

которой на своем этапе исторического развития проходило движение за права женщин, по-своему уникально. Это относится и к России. На Западе принято выделять две волны этого движения: первая – с 1850 по 1920 года и вторую, начавшуюся с конца 60-х годов XX века. Активность движения женщин за равноправие на Западе проявлялась наиболее отчетливо, это было обусловлено тем, что даже в середине 60-х годов XX века в большинстве западных стран главенство мужа в семье было по-прежнему закреплено на законодательном уровне, а любые предложения по отмене или изменению такого положения воспринимались критично. В результате этой, так называемой «женской революции», в ряде стран женщины получили пятьдесят процентов мест во всех структурах власти – от местного самоуправления до парламента. Существенные изменения претерпели и в семейной сфере, так, на смену традиционной форме семьи с четким распределением ролей, где жена играла роль домохозяйки («Housewife»), приходит модель «брака-товарищества» или же «нуклеарные семьи» («partnership»). Данная модель не отвечала всем требованиям равноправия, однако, она уже не предполагала дискриминацию или ущемление интересов одного из супругов.

Российское движение за права женщин отличается собственной спецификой, что определяет наше восприятие на национальном уровне по «женскому вопросу». В отличие от Запада, ситуация с «женской» революцией сложилась совершенно иначе. Именно государство, в одном из своих первых декретов советской власти освободил женщин от сословного неравенства, закрепление этого равенства было осуществлено на конституционном уровне. Результат – полное половое равенство. Проблема образовалась сразу, поскольку психологически и экономические общество не было готово к такому «потрясению», а большинство женщин уже на подсознательном уровне принадлежали к патриархальному типу семьи. Одной из ключевых особенностей становления гендерного равноправия в России в том, что инициаторами этого являлись, в отличие от

стран Запада, не женщины.⁴⁸ Основная цель, которую преследовал законодатель – высвобождение человеческих ресурсов для поднятия экономики страны, поскольку семейная политика состояла в том, что все граждане обязаны трудиться, что в свою очередь шло вразрез с семейным укладом, действовавшим ранее.

После провозглашения равенства (юридического) между мужчиной и женщиной, которое всё ещё не являлось фактическим, проблема гендерного равенства всё ещё оставалась. Решение данного вопроса в первую очередь было связано с экономической необходимостью, поэтому феминистическое движение, которое вскоре обличило показной характер «советского равенства», объявлялось буржуазным и вредным движением и было фактически запрещено в стране на протяжении длительного периода.⁴⁹ Данное решение по «женскому вопросу» безусловно имело огромный рывок, однако, и имело негативные последствия в виде двойной занятости, которая влекла за собой множественные проблемы. «Женский вопрос» считался полностью решенным с середины 30-х годов XX века и не вызывающими каких бы то ни было серьезных проблем. Этим видимо объясняется и то обстоятельство, что в соответствии со ст. 38 Конституции РФ, под защитой государства оказалось только материнство, но не отцовство. В подтверждение данной мысли служит и тот факт, что ни в учебниках по семейному праву, ни в комментариях СК РФ, изданных в последние пару десятилетий, вопрос гендерного равенства как таковой не затрагивается вовсе. По сути дела, при разработке современного СК РФ специалистами учитывался лишь факт юридического равенства, но не фактического, поскольку понятие «гендерного подхода» еще не утвердилось в нашем сознании в той степени, которой это необходимо. Видимо это объясняет недостаточность, а в некоторых моментах и вовсе полное отсутствие такого подхода в современном СК РФ. Если говорить по существу, подход показал себя лишь в норме, запрещающей мужу развестись с женой без ее согласия во время ее беременности и в

⁴⁸ Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. М.: Российский общественный научный фонд, 1996. С.15, 75.

⁴⁹ Кочкина Е. Гендерные раскопки российской истории. В России что-то происходит: сб. статей. М.:Эслан, 2000. С.123.

течение одного года с момента рождения ребенка. На этом гендерный подход заканчивается. Единственным оправданием такого «промаха» может служить тот факт, что при разработке СК РФ в полной мере не проявился «патриархальный ренессанс», ознаменовавший «возвращение женщины в дом». Более острым и очевидным вопросом равенства стал несколько позднее и в первую очередь связывался с экономическим положением женщины в семье.

Возвращаясь к событиям 20-х годов XX века и изданным декретам в тот период времени, несомненно, что главная задача Советской власти состояла в «сметании всех старых устоев», устоявшиеся традиции ломались и устанавливались новые. Декрет от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» как таковой не провозглашал принципа равенства мужчины и женщины, данный принцип законодательно был закреплен позднее, однако, вопрос равенства получил свое проявление в дозволении вступающим в брак при выборе общей фамилии принять либо фамилию мужа, либо фамилию жены, либо соединить две фамилии вместе. Это небольшое и одновременно существенное изменение разрушало принципиальные дореволюционные устои, поскольку единая фамилия во все времена была символом единения супругов. Декрет также внес существенные изменения в порядок заключения брака, так, был отменен церковный порядок заключения брака, который потеряв юридическое значение, становился сугубо индивидуальным делом, вступающих в брак.

Вторым, оказавшим существенное воздействие на институт семьи, стал декрет от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака». Он предоставлял супругам огромную свободу в разрешении вопросов, связанных с расторжением брака, тем самым отменив его принцип нерасторжимости. При этом было установлено, что брак расторгается местным судом по просьбе обоих супругов либо одного из них. Декрет также предусматривал возможность расторжения брака по обоюдному согласию, при этом заявление было необходимо подать в органы ЗАГС.

Эти декреты хоть и не могли охватить весь круг вопросов семьи и брака,

однако, это было существенным прорывом в установлении равенства.

Свое последующее развитие принцип равенства супругов получил в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. Существенные изменения выразились в законодательном закреплении следующего: супругам было предоставлено право сохранения своих добрачных фамилий после регистрации брака; перемена места жительства одним из супругов не влечет за собой перемены места жительства другого супруга. Очень существенным положением данного Кодекса с точки зрения равенства явилось право, позволявшее каждому вступающему в брак, сохранить своё гражданство. Вопрос равенства нашёл свое отражение и в имущественном плане, в отличие от декрета 1917 года, а именно, о праве нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга. То есть, теперь не только жена имеет право на получение материальной поддержки, но и муж. Стоит отметить, что «нуждающимся супругом» являлся тот, кто в силу каких-либо обстоятельств, не имел прожиточного минимума, либо же был вообще нетрудоспособным. В свою очередь, данная помощь могла оказываться только при условии, что второй супруг в состоянии оказать подобную «поддержку». По истечении времени (спустя 8 лет) это правило стало более жестким, в 1926 году это правило закрепляло право требования нуждающегося супруга выплачивать алименты в течение одного года с момента прекращения брака, а нуждающийся безработный – в течение шести месяцев. Самое существенное изменение (по моему мнению) – установление равных прав матери и отца по отношению к их детям.

В общих чертах Кодекс 1918 года установил гендерное равенство, однако, всё ещё имелись существенные «правовые перекося». Например, серьёзной проблемой для осуществления равенства являлся вопрос установления отцовства. Кодекс имел цель максимально защитить интересы детей, рождённых вне брака. Всё это привело к тому, что любые попытки «уклониться» от установления отцовства попросту отсутствовали. При рассмотрении дел об установлении отцовства, суды как правило исходили из презумпции истинности заявления

матери. Для современного человека доводы, которые активно применялись в то время при рассмотрении данных дел, могут показаться абсурдными и возмутительными, однако, такие доводы как: «наружное сходство», «матери лучше знать, кто отец ребенка», «матери нельзя не верить», были обычным делом. По сути дела, всё сводилось к истинности заявления и первостепенной защите детей, доказать обратное при таком раскладе было практически невозможно. По мнению автора, в Кодексе 1918 года присутствовало возмутительное положение, суть которого сводилась к тому, что ответчиками в деле об установлении отцовства могли быть несколько «потенциальных отцов». Любопытно то, что если в процессе рассмотрения дела об установлении отцовства суд устанавливал, что во время предполагаемого зачатия ребенка его мать находилась с ответчиками в близких отношениях, суд мог обязать всех мужчин содержать этого ребенка одновременно. Если суд достоверно не мог установить, кто является отцом ребенка, оснований отдать кому-нибудь одному предпочтение также не было, суд приходил к заключению, что «отцом ребенка должен же кто-то быть», поэтому каждый из привлеченных к ответственности граждан мог бы быть отцом ребенка.

Данная была вынужденной, поскольку государство было не в состоянии содержать огромное число детей, оставшихся без юридического отца и родительского попечения в целом. С социально-экономической точки зрения такие меры были оправданы, но с вопросом равенства как гендерного, так и в целом (обязанности по содержанию детей возлагались на посторонних лиц, которым не удалось доказать свою «непричастность» к рождению ребенка) они шли в разрез.

На замену Кодексу 1918 года пришёл второй кодекс – Кодекс законов о браке и семье, и опеке РСФСР от 1926 года. Запоминающимся он является за две очень важные новеллы в вопросе равенства.

Первая — Кодекс ввел режим общности супружеского имущества (действует по настоящее время). Мера была обусловлена обеспечением женского равенства в семье и признанием социальной ценности её работы по дому.

Вторая — Кодекс признал действительность фактических брачных отношений, то есть, при совместном проживании мужчины и женщины возникали все правовые последствия зарегистрированного брака (совместное ведение хозяйства) и фактически приравнялось к браку. В дальнейшем эта новелла получило свое развитие в судебной практике, которая уравнивала фактических супругов в отношении вопросов наследования, получения пенсий, права на жилье.⁵⁰ Первопричиной такого нововведения явилась необходимость защиты женщин, сожительствующих совместно с мужчиной, но не состоящих в зарегистрированном браке, а тем более не имевших собственного дохода.

Серьезную роль в принятии таких решений сыграл факт наличия негативной (вредившей) практики. Дело в том, что до 1926 года брак не создавал общности имущества, а фактическое сожительство не влекло за собой правовых последствий, вникающих при заключении брака, в связи с этим существовала распространённая практика эксплуатации женщин. Практика сводилась к тому, что «мужья» проживали со своими «женами» в «выгодный» период (сезон) времени, то есть летом, когда возникала необходимость в рабочей силе, а в последующем такая необходимость отпадала (осенью) и женщины оставались ни с чем.

Все эти меры конечно носили положительный характер, но всё же они были односторонними и привели к значительным «перекосам» в соотношении прав и обязанностей мужчин и женщин, и очевидной гендерной асимметрии. Эти меры прямо защищали женщин и наделяли их определенными правами, которые как следствие выявляли полную беззащитность мужчин перед недобросовестными «женами».

Такое положение оставалось неизменным, пока политика государства кардинально не изменилась в противоположную сторону. Уже в 1936 году было принято постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении аборт⁵¹, а Указ от

⁵⁰ Свердлов Г.М. Советское семейное право. С. 74-75.

⁵¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 34. Ст.309.

8 июля 1944 года⁵² фактически отменил все выше перечисленные правовые нововведения, тем самым усложнив процедуру развода, напрочь отменив установление отцовства каким бы то ни было способом.

Сложно представить, чем руководствовался законодатель в этот момент, возможно он хотел таким образом указать на необходимость более ответственного отношения к семейным обязанностям. Не углубляясь в анализ такого решения, хочу отметить, что оно повлекло за собой лишь грубейшие нарушения прав человека и выразилось совсем в обратном. Мужчины чувствовали полное отсутствие ответственности и вели свободную половую жизнь, а женщины, в случае внебрачной беременности оказывались в тупике, поскольку медицинский аборт был запрещен, а обращение в суд с иском представлялось невозможным. Государство предоставило женщинам так называемый «выход» в такой ситуации – передача ребенка на воспитание государству. Льготы, предусмотренные Указом от 8 июля 1944 года для многодетных матерей, вряд ли можно рассматривать как адекватную помощь. Я уже не говорю о том, какой вред этот Указ наносил детям, которые были «виноваты» только в том, что они родились.

Кодекс РСФСР о браке и семье 1969 года – стал «оттепелью» в политике государства, касающейся семейных правоотношений. Большая часть законодательных актов была отменена или изменена. Была упрощена процедура развода, восстановлена возможность установления отцовства как в добровольном, так и в судебном порядке. Не мало важным считаю отметить, что был закреплен принцип равенства между полами в семейных правоотношениях.

Изменения не заставили долго себя ждать. Потребность в них возникла в период «перестройки». Переход от одной модели экономики к другой, изменение правосознание невольно требовало существенного пересмотра законодательства, в том числе касающегося семейных правоотношений. Диспозитивный метод постепенно «смягчал» императивные нормы семейного законодатель-

⁵² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 32.

ства, тем самым сократив их количество. Однако, изменения, внесенные в СК РФ от 1995 года, не затронули прежде всего тех норм, которые касались распределения прав и обязанностей между супругами, но более подробно на этом остановимся ниже.

2.2 Принцип равенства супругов в современной России

Принцип равенства мужчины и женщины, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, предполагает, что и те, и другие имеют равные права, свободы и равные возможности для их реализации, а также его применение во всех во всех отраслевых правоотношениях. Однако по содержанию принцип неоднозначен, он вступает в зависимость от того, о каких именно правоотношениях идет речь, о родительских или о супружеских.

Анализ п. 3 ст. 1 СК РФ дает нам понимание того, что равенство семейных прав мужчины и женщины рассматривается, как равенство супругов. Поскольку перечень личных прав и обязанностей между супругами определяется самостоятельно, более того такой перечень не может быть исчерпывающим. В связи с этим непонятно назначение ст. 31 СК РФ – «Равенство супругов в семье». В п. 2 ст. 31 СК РФ делается акцент именно на равенстве супругов, а не на равенстве прав супругов. Помимо настоящей статьи законодатель выделяет некоторые личные права на конституционном уровне, а именно: каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства. Реализация этих прав одним из супругов в принципе не оказывает существенного воздействия на процесс реализации личных прав другим супругом. Полагаю, что такое конституционное закрепление вызвана предыдущим опытом, вызванным «эволюцией» семейного законодательства.

Возвращаясь к анализу норм семейного законодательства, можно утвердительно говорить, что СК РФ исходит из принципа равенства прав мужчины и женщины, которые являются супругами, однако, при наличии общего несовершеннолетнего ребенка, как бы в обход данного принципа действуют специальные правила, которые ставят стороны в неравное положение с позиции правовых возможностей в реализации некоторых прав (например, запрет для мужа на

возбуждение дела о разводе, раздел имущества не в равных долях).

Если наличие брака определяет равноправие мужчины и женщины как супругов, то при наличии переменной («совместного ребенка»), в правоотношения вступает принцип равноправия родителей (ст. 61 СК РФ). По общему правилу родители имеют одинаковые права и обязанности по отношению к своим детям. Родители ребенка могут как состоять в браке, так и не состоять в браке между собой, при этом, если отцовство установлено, независимо от того, состоят ли супруги в браке, дети имеют точно такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие бы имели, родившись у лиц, состоявших в браке.

В общем и целом, нормы семейного права не устанавливают приоритета прав отца или матери при осуществлении ими своих родительских прав, однако, такие примеры имеются в иных отраслях права, например, глава 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями», которая регламентирует некоторые вопросы, связанные с женским трудом. Некоторые статьи главы 41 ТК РФ определяют специальные гарантии трудовых прав для работающих отцов (статьи 256, 257, 263 и др.). Нельзя не подвергнуть критике ст. 264 ТК РФ, непонятно чем руководствовался законодатель при указании гарантий и льгот, предоставляемых женщинам в связи с материнством, распространяющиеся только на тех отцов, которые воспитывают детей без матери. Полагаю, что фактически этим нарушается тот самый принцип равенства, к которому стремится общество и право. Не стоит также забывать и то, что СК РФ на первое место ставит права и интересы детей, что по сути дела идёт вразрез с положениями ст. 264 ТК РФ. Лишь равноценное участие родителей в воспитании и содержании детей может обеспечить интересы ребенка в полном объеме. Считаю, что такие гарантии и льготы должны быть предоставлены и отцу тоже.

Не остался в стороне и НК РФ, предусматривающие льготы для одиноких родителей. При исчислении НДФЛ каждому из родителей, на содержании которого находится ребёнок, предоставляется налоговый вычет в ежемесячном

размере – 1400 рублей на каждого ребенка (ст. 218 НК РФ). Размер вычета может быть двукратным, при условии, что ребенок воспитывается одним родителем.

Это далеко не все примеры отраслевого законодательства, регулирующие отношения, связанные с реализацией мужчиной и женщиной своих прав в супружеских и родительских правоотношениях. По своему содержанию некоторые нормы, предоставляющие такие гарантии и льготы женщинам, имеющих детей, что фактически закрепляют презумпцию преимущества прав матери, что в свою очередь является необоснованным и противоречащим равенству прав супругов и родителей.⁵³ До определенного момента такие нормы содержались и в уголовном законодательстве (ст. 97 УИК РФ в старой редакции), но в последствии они были приведены в надлежащий вид в соответствии с принципом равенства супругов.

Личные неимущественные отношения, которые по своей сути носят лично-доверительный характер возникают между супругами по факту заключения брака. Содержанием личных неимущественных отношений между супругами не подлежат каким-либо ограничениям, поскольку являются естественными (конституционными) правами.⁵⁴ В основе всех доверительных отношений между супругами (будущими супругами) находится дружба, взаимоуважение и любовь. Законодатель предусмотрел своеобразную меру по «проверке» таких чувств и намерений вступить в брак, так, законом установлен месячный срок для заключения брака с момента подачи заявления о заключении брака.

Всем семейным правоотношениям присущ личный характер, который представляет собой совокупность родственно-психологических связей и взаимодоверию в семейных отношениях. Вступая в брачные отношения, каждый из супругов приобретает все права и обязанности, составляющие содержание брачного правоотношения (право на фамилию, право на выбор профессии и др.). Законодательно закрепленный принцип равенства супругов в семейных

⁵³ Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. № 8. С. 75–79.

⁵⁴ Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 9-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 173.

правоотношениях регламентирует одинаковые права супругов как по количеству, так и по содержанию.

Правда, это равноправие проявляется различно применительно к каждой из групп супружеских прав. Например, относительно общего совместного имущества, супруги имеют равные права на это имущество, то есть пользуются всеми правами собственника (пользования, владения, распоряжения). Закон специально делает эту оговорку и выступает гарантом подобного равенства, поскольку распределение внутрисемейных обязанностей определяется сугубо индивидуально, так, один из супругов может не иметь самостоятельного заработка, но при этом он может быть занят ведением хозяйства. Все вопросы по управлению имуществом решаются путем совместного соглашения, в случае появления разногласия, супруги могут обратиться в суд за разрешением спора. Раздел имущества супругов осуществляется на основании принципа равенства, исключения, предусмотренные законом, преследуют цель обеспечить интересы семьи в целом, а также интересы несовершеннолетних детей.

Своей спецификой на фоне имущественных прав выделяются личные супружеские права, главной особенностью которых – отсутствие материальной составляющей. Именно поэтому личные права обладают бесконечным множеством моделей поведения, которые определяются независимо от другого супруга. Такие разногласия не поддаются законодательному или судебному регулированию, а поэтому решаются супругами самостоятельно.

Такое мнение основано на принципе равенства супругов и его абсолютизации, закреплённого в ст. 31 СК РФ, п. 3 ст. 19 Конституции РФ, ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, ст. 12, 13, 15, 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁵⁵ и т.п. нормативно-правовых актах. В целях реализации равенства мужчин и женщин Федеральным законом от 30 октября 1997 г. № 137-ФЗ ратифицирована Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с се-

⁵⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 10.12.1998.

мейными обязанностями, принятая 67-й сессией Генеральной конференции Международной организации труда в 1981 г. в Женеве.⁵⁶

За последние годы равенство прав мужчины и женщины не отрицается как до создания семьи, так и после её распада, то во время супружества имеются некоторые разногласия. Юридическое сообщество как обычно стоит на позиции всеобщего равноправия. Мысли о том, что равенство прав и их сохранения в период брака должно соблюдаться, то есть, регистрация брака не должна оказывать какого бы на то ни было влияния на права и положение супругов поддерживается большим количеством авторитетных ученых (Г.Ф. Шершеневич, М.С. Строгович, Д.А. Керимов, С.С. Алексеев, А.Ф. Черданцев и др.).⁵⁷ Идеи в их трудах сводятся к тому, что правовому регулированию надобно исходить не из сложившихся общественных отношений, а из того, какими желает их видеть общество [83, с. 45-52]. Именно поэтому закрепленный в семейном законодательстве принцип равенства супругов преследует цель ликвидации фактического неравенства в супружеских отношениях и прогрессивного развития семейных отношений. Исходя из равенства супругов, того, что оно предполагает, а также учитывая личный неимущественный характер внутрисемейных отношений, санкций, за неисполнение которых прямо законом не предусмотрено, принцип равенства супругов сводится к декларированному характеру, и его исполнение в реально складывающихся общественных отношениях ничем не обеспечено. Более того, реализация такого принципа не сулит ничего хорошего и приведет в конечном счете к распаду семьи.

Социологи, в отличие от юристов, отмечают, что именно в таких отношениях выявляется уязвимость семьи, всё потому что споры относительно данных моментов в подавляющем большинстве приводят к внутрисемейным конфронтациям и конфликтам,⁵⁸ которые кстати практически отсутствуют в традиционных и религиозных семьях, а также в семьях с доминантным супругом.

⁵⁶ Федеральный закон от 30.10.1997 №137-ФЗ «О ратификации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» // Собрание Законодательства РФ. 1997. № 44. Ст. 5020.

⁵⁷ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. С. 119 - 120.

⁵⁸ Дубова Е.Т. Духовный кризис в современной России и практическая психология // Журнал прикладной психологии. 2000. № 1. С. 29 - 38.

Психологи в своих исследованиях приводят ряд убедительных доказательств, которые напрочь игнорируются юриспруденцией, что в качестве определяющего фактора личностного портрета должна рассматриваться склонность личности к доминированию или подчинению. Очень ярким примером таких отношений служит мусульманское право. Право закрепляет приоритет имущественных прав за женой, однако, приоритет в неимущественных отношениях отводится мужу. Такие отношения врятли можно назвать равноправием, по большей части они построены на основе компромисса, однако, история показывает устойчивость таких отношений на протяжении многих десятилетий. Если рассматривать внутрисемейные отношения современной России, то в случае невозможности прийти к консенсусу во внутрисемейных спорах, супруги обращаются к компромиссным мерам, а в случае не достижения последнего, супруги могут обратиться в суд, за исключением случаев, носящих личный неимущественный характер.

Какая из моделей лучше? Вопрос сложный, однако, полагаю, что для приведения в соответствие фактических семейных отношений с законодательством необходимо предоставить супругам возможность урегулировать личные неимущественные отношения договорным путем. В таком случае не страдает принцип равенства супругов.

Если рассматривать нормы СК РФ под призмой гендерного равенства, то в своем большинстве они нейтральны, однако, в некоторых случаях закон допускает отступление от принципа равноправия, чем нарушает свойственную равенству симметрию. Как правило такие отступления обусловлены объективными причинами в виде физиологического различия между полами и некоторыми связанными с этими обстоятельствами социальными последствиями. Несмотря на это, в СК РФ существуют нормы, которые существенно нарушают симметрию.

Образовав семью в установленном законе порядке (путем регистрации брака), брак заключается путем добровольного волеизъявления мужчины и женщины, вступающих в брак, в свою очередь это означает, что и прекращение

брака является добровольным волеизъявлением. В обоснование этого довода можно привести п. 2 ст. 16 СК РФ.

Поскольку брак является основой семьи, главное предназначение которой — воспитание детей и забота о них, затрагиваются интересы общества, в связи с этим вопрос расторжения брака поставлен на государственный контроль, который осуществляется органами ЗАГС и судом. С учетом предоставленной компетенции вышеназванным органам, государство не только регламентирует отношения, возникающие между супругами в связи с разводом, но и влиять на число расторгаемых браков в сторону их уменьшения. Как показывает статистика, количество дел о расторжении браков в России неуклонно растет, за 2005 год судами общей юрисдикции в общей сложности рассмотрено 426573 дела, а в 2020 году судами было рассмотрено в общей сложности 489323 дела.⁵⁹ По моему мнению, государству необходимо усилить социальную, материальную и психологическую поддержку семей, учитывая при этом специфику отношений между супругами упомянутой выше, для того, чтобы направить данную статистику по нисходящей кривой.

Основу брака и семьи составляют личные неимущественные отношения между супругами, вступающими в брак. Существование такого союза основывается на взаимном доверии, уважении и любви. Такие отношения по своему характеру являются лично-доверительными. Возникают такие отношения на фоне естественных потребностей и нравственного чувства. Прекращаются эти отношения в случае их утраты, что находит свое отражение в положении п. 1 ст. 22 СК РФ. Думается, что утрата может быть только в виде нравственного чувства (уважения, любви и т.п.), поскольку естественные потребности человека обладают свойственной им устойчивостью и как правило не меняются с течением времени.

Оснований для прекращения брака большое множество, это может быть злоупотребление одним из супругов личными правами или споры, возникающие по вопросам воспитания детей, явное пренебрежение интересами семьи,

⁵⁹ Данные отдела обобщения судебной практики Верховного Суда РФ.

или воспрепятствование осуществлению другим супругом его личных прав, однако, принудить к осуществлению перечисленного невозможно, ибо это является проявлением личных неимущественных прав. Если говорить простым языком, невозможно заставить одного человека любить другого.

Основной легальный способ защиты семейных прав – судебная защита. Законом предусмотрена возможность защиты и личных неимущественных прав (п. 1 ст. 1 СК РФ), что отвечает требованиям ст. 46 Конституции РФ. Защита таких прав согласно п. 1 ст. 8 СК РФ осуществляется в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства. Суды в разрешении споров, возникающих из личных неимущественных отношений, руководствуются нормами международного, конституционного, семейного и гражданского процессуального права. Таким образом, один из наиболее важных вопросов в сфере семейных правоотношений с обеспечением защиты личных неимущественных прав супругов отнесен к компетенции суда.

Некоторые до сих пор считают расторжение брака аморальным, так ли это? Возможно. Негативны ли последствия расторжения брака для общества? Безусловно, однако, и моральные запреты, и негативное отношение к разводу отступают перед соображениями защиты личности, в том числе и судебной.

Россия — одна из немногих стран, допускающая возможность развода в административном порядке. Среди таких стран также можно выделить Норвегию, Данию, Исландию, Эстонию и др. В большинстве стран расторжение брака происходит только в судебном порядке, например, в, Франции, Германии, Италии, Польше, Чехии и др.⁶⁰ Статья 18 СК РФ устанавливает, что расторжение брака может производиться в органах ЗАГС или в судебном порядке.

Бракоразводным процессом занимается орган ЗАГС только в том случае, обоюдного согласия, отсутствия общих несовершеннолетних детей и спора о праве. Для этого необходимо заявление хотя бы одного из супругов. Органы ЗАГС расторгают брак и в случаях признания лица безвестно отсутствующим,

⁶⁰ Антокольская М.В. Российское законодательство о разводе в свете западноевропейского законодательства // Семья и право: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Л.Ю. Михеевой. М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 2005. С. 172.

недееспособным или осужденным на срок свыше трех лет, однако, этому предшествует судебная процедура.

Расторжение брака судом производится в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 21 - 23 СК РФ и подчиняется требованиям гражданского процессуального законодательства об исковом производстве (ст. 22, 23, 24 ГПК РФ), в котором один супруг является истцом, второй супруг – ответчиком. В случае раздельного проживания супругов, применяются общие правила подсудности (по месту жительства супруга-ответчика (ст. 28 ГПК РФ)), при совместном проживании – по месту их жительства. Иск может быть рассмотрен по месту жительства любого из супругов (ст. 32 ГПК РФ), если нет препятствующих тому факторов. Если место проживания супруга-ответчика неизвестно, супруг-истец вправе подать исковое заявление по последнему известному месту проживания супруга ответчика или по месту нахождения его имущества, если таковое имеется, а в случае, когда с истцом находятся несовершеннолетние дети или выезд к месту жительства ответчика для него по состоянию здоровья затруднителен, – по месту жительства истца.⁶¹

В случае если между супругами отсутствует спор о детях или стоимость имущества, подлежащего разделу, не превышает 50000 рублей, исковое заявление подлежит рассмотрению мировым судьей в качестве суда первой инстанции (п. 2, 3 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ), в остальных случаях - районным судом (ст. 24 ГПК РФ). Такое распределение подсудности дел вполне логично, с учетом специфики и сложности дел, однако, это создает повышенную нагрузку на районные суды, что отрицательно сказывается на скорости рассмотрения дел. Полагаю, что уместно было бы увеличить сумму иска при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества до 500000 рублей.

Право на расторжение брака — личное неимущественное право, которым обладает каждый супруг. «Притеснение» данного право не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ст. 17 СК РФ. Норма прямо запрещает

⁶¹ См.: ч. 1, 4 ст. 29 ГПК РФ; п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 1999.

мужу возбуждать дело о расторжении брака без согласия жены во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка. Интересно то, что такое ограничение распространяется и на случаи, когда ребёнок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года.⁶² Если рассматривать эту норму буквально, то она прямым образом «нарушает» конституционный принцип права каждого гражданина на судебную защиту, предусмотренного ст. 46 Конституции РФ, и принципа равенства прав супругов в решении вопросов жизни семьи и брака (ст. 1, 31 СК РФ). Однако, законодатель подводит нас к этому вопросу, как к исключению, направленного на охрану женщины и её здоровья в период её беременности и в течение года после рождения ребенка от ненужных переживаний, связанных с бракоразводным процессом. Таким образом законодатель ставит здоровье матери и ребенка превыше вышеуказанных принципов. Подобные ограничения распространяются исключительно на мужа, и поэтому не выдерживают критику ввиду того, что муж при всех возможных ситуациях может попросту оставить жену и ребенка, а в принудительном порядке заставить его жить и продолжать супружеские отношения с женой никто с сможет. А если будет установлено, что муж не является отцом ребенка? Законодатель в такой ситуации ни делает никаких оговорок.⁶³ Стремление законодателя предельно понятно, однако, всё это ставит под сомнение целесообразность ст. 17 СК РФ, которая фактически ограничивает права мужа, не защищает женщину с ребенком от моральных переживаний и является формальной. Считаю, что закон несправедлив и в той части, что не делает исключений для тех случаев, когда муж не является отцом ребенка, рождённого его женой и случаев, когда ребенок в течении первого года после рождения, проживал с отцом, а мать не осуществляла непосредственного ухода за ребенком. В связи с этим полагаю, что ст. 17 СК РФ должна быть в следующей редакции: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения общего ребенка, если ребёнок

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 1999.

⁶³ Антокольская М.В. Семейное право. С. 144.

после рождения проживает с матерью».

В соответствии с п. 1 ст. 22 СК РФ брак расторгается при невозможности дальнейшей совместной жизни супругов. При разрешении такого вопроса суд выясняет обстоятельства, которые свидетельствуют о такой невозможности. В случае взаимного согласия супругов на расторжение брака, такие обстоятельства не выясняются, и брак расторгается, поскольку имеется волеизъявление обоих супругов.⁶⁴

Законодательство разных стран предусматривает под непоправимым распадом семьи всевозможные основания. Так, в Великобритании предусмотрены следующие основания для развода: измены, жестокое обращение ответчика с супругом-истцом, неизлечимая душевная болезнь ответчика при условии нахождения его на излечении не менее пяти лет непосредственно перед обращением супруга-истца в суд и некоторые другие. Примечательной особенностью законодательства Великобритании о разводе является то, что в ситуации, когда брак оказался безвозвратно распавшимся, отношения между сторонами должны быть прекращены с наименьшими страданиями для них и детей, с сохранением продолжительных добрых отношений между сторонами и детьми, родившимися в этом браке.⁶⁵ Российское законодательство не предусматривает перечня причин, учитывая многообразие жизненных ситуаций, приводящих к распаду семьи.

Именно поэтому при рассмотрении дел о расторжении брака, в случае несогласия одного из супругов на развод суд обязан выяснить, изучить и оценить обстоятельства, препятствующие сохранению семьи. В свою очередь, при подачи искового заявления супруг-истец обязан обосновать мотив подачи такого заявления и причину разлада в семье. При этом суд устанавливает только наличие конфликта между супругами, а не кто из них в нем виноват. Отказ от мотивирования может служить основанием в виде оставления искового заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ) или назначением срока для примирения до трех

⁶⁴ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2002 г. № 46-В01-17, от 10 января 2003 г. № 5-В02-406, от 7 июня 2005 г. № 4-В05-22.

⁶⁵ Манукян Ю.К. Современное семейное право Российской Федерации и шариат. Ростов-на-Дону: АПСН, 2003. С. 122.

месяцев (п. 2 ст. 22 СК РФ). Суд прекращает производство по делу на основании ст. 220 ГПК РФ, если в течении назначенного судом срока супруги придут к примирению. Если примирение не состоялось, суд рассматривает дело по существу и выносит соответствующее решение, поскольку суд не в праве отказать супругу в иске.

Иначе обстоят дела в Великобритании и Германии, где в расторжении брака может быть отказано, обычно они связаны с жестокими последствиями такого развода и негативными последствиями для детей, а также вовсе являться несправедливым.

Проводя сравнение между семейным законодательством России и вышеупомянутых европейских стран, можно достоверно утверждать, что российский законодатель полностью исключил виновность супруга из бракоразводного процесса. «Развод по требованию» обеспечивает реализацию личного неимущественного права супруга на расторжение брака.

Ещё одним проблемным вопросом российского семейного права является гендерно-асимметричная норма, касающаяся установления отцовства в добровольном порядке в отношении ребенка, рождённого вне брака. Необходимо сделать замечание по данному поводу, что закон в данном вопросе предусматривает только установление отцовства. Аналогичная норма, предусматривающая установление материнства не предусмотрена. Иначе произойдет абсурдная ситуация, когда в отношении женщины – матери ребенка, отказавшейся от ребенка в родильном доме или попытавшейся избавиться от нежеланного ребенка каким-либо иным путем, можно будет возбудить дело об «установлении материнства».

Статья 49 СК РФ гласит о том, что установление отцовства происходит в судебном порядке, если на то отсутствует совместное заявление супругов (родителей) или же заявления отца родившегося ребенка. Если ребенок внебрачный, то установлением отцовства занимается орган ЗАГС при подаче совместного заявления супругов (родителей). Если по какой-то причине (смерть, недееспособность, лишение родительских прав) заявление матери ребенка не имеется

и получение его невозможно в силу объективных причин, то с единоличным заявлением обращается отец ребенка, предварительно получив разрешение-поддержку по данному вопросу от органов опеки и попечительства. Если органы опеки не выражают такого согласия, то процесс установления отцовства переходит под юрисдикцию суда.

Такое положение дел наглядно демонстрирует различность подхода законодателя по вопросу установления отцовства и материнства. Если от матери ребенка достаточно одного заявления, то для отца необходимо согласие матери (органа опеки и попечительства). Законодатель по-своему перестраховывается с целью избежать возможные ошибки и защитить ребенка от злоупотреблений.

Материнство не устанавливает, поскольку происхождение ребенка от определенной женщины очевидно, поскольку либо сама мать, либо лица, присутствующие при родах, могут подтвердить «принадлежности ребенка матери». По общему правилу – матери необходимо предоставить в орган ЗАГС справку о рождении ребенку, выданную медицинским учреждением, вместе с заявлением.

По понятным причинам мужчина такую справку предоставить не может, именно поэтому функцию такой «медицинской справки» выполняет мать ребенка. Если мать отсутствует по тем или иным объективным причинам, функцию матери в виде согласия осуществляют органы опеки и попечительства, тем самым «восстанавливая равновесие». Рождение ребенка в браке минует подобные проблемы, а согласие супругов на регистрацию их в качестве родителей «новоиспеченного гражданина» резюмируется, а муж матери ребенка попадает под презумпцию отцовства.

И последней гендерно-асимметричной нормой, рассматриваемой в настоящем исследовании, является – обязанность мужа по уплате алиментов жене в период ее беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Подобная обязанность закреплена в ст. 89, 90 СК РФ. Статья 89 СК РФ обязывает мужа содержать (выплачивать алименты) жену в период её беременности и в течении 3 лет с момента рождения общего ребенка. Статья 90 СК РФ закрепляет ту же самую обязанность, только уже в отношении бывшей жены и при

условии, что беременность наступила в период брака. На первый взгляд всё предельно логично, такая норма обусловлена необходимостью заботы о женщине в вышеуказанные периоды.

Однако, касательно равенства прав и возможностей супругов в семейных правоотношениях, указанные статьи охватывают две различные между собой ситуации, дифференциация между которыми не проводится. Судя по всему, этой ситуации также присущ «автоматизм» в подходе к проблеме гендерного равенства. Если в первом случае всё предельно логично, а именно, ситуация, в которой женщина в период беременности и в течение определённого времени после рождения ребенка (обычно – 1 года), когда она еще не в полной мере оправилась после родов, а ребенок нуждается в особом уходе (и иногда находится еще на грудном вскармливании), то вторая ситуация представляется совершенно иначе, а именно, вышеперечисленные уже прошли, а мать решила воспользоваться правом не работать, то есть уйти в декретный отпуск до достижения ребенком трех лет, что безусловно соответствует интересам ребенка.

Если в первом случае это необходимо воспринимать как данность, поскольку это объективно обусловлено физиологическими причинами. Однако, несколько иная ситуация складывается во втором случае – в отношении периода с момента рождения ребенка или, когда ребенок находится в возрасте от 1 года до 3 лет. Как показывает практика, с каждым годом всё больше и больше отцов предпочитают уйти в отпуск по уходу за ребенком. Предположим, что в роли ухаживающего родителя отец. Это может быть обусловлено разными причинами, в основном это происходит тогда, когда трудоустройство матери лучше, и её труд выше оплачивается. Более четко виднеется проблема такой асимметрии, когда мать оставила семью, а воспитание ребенка занимается исключительно отец. Оказавшись в одной из таких ситуаций, отец ребенка не может ни только развестись со своей женой, поскольку для этого требуется её согласие (в возрасте ребенка до года), но и обязан выплачивать ей алименты до достижения ребёнком возраста 3 лет. К сожалению закон не допускает в таких ситуациях никаких исключений и оговорок. Полагаю, что такое обстоятельство негативно

сказывается на принципе равенства и предлагаю: изложить третий абзац п. 2 ст. 89 СК РФ в следующей редакции: «...жена в период беременности...», а также дополнить настоящую статью абзацем «...супруг, в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, фактически осуществляющий уход за общим ребёнком...»; в п. 1 ст. 90 СК РФ внести аналогичные изменения.

Формулировка этих статей безусловно связана с устоявшимися стереотипами нашего общества – «ребенок всегда должен находиться с матерью», «ребенку с матерью всегда лучше». В большинстве случаев так и происходит, ребенок остается с матерью, о чем также свидетельствует судебная статистика. Такое предпочтение – откровенно необоснованная гендерная асимметрия семейного права.

Подводя итог по приведенным и изученным выше нормам, которые с одной стороны свидетельствуют о неизбежности нарушения гендерной симметрии (принципа равенства) в семейном законодательстве и необходимости разграничивающего подхода правового регулирования в некоторых ситуациях, участниками которых являются супруги (либо мужчина, либо женщина). С другой стороны, необходимо разграничивать ситуации, при которых происходит «перекос» в силу затронутого ранее «автоматизма», и ситуации, где гендерная асимметричность обусловлена физио-биологическими различиями между полами, и воспринимать последние как данность.

Принцип равенства не является статичным или неизменчивым, он эволюционирует со временем, несмотря на биологическое различие между мужчиной и женщиной, которое не меняется со временем. Изменения в социально-экономических условиях провоцируют изменения в гендерном равенстве в супружестве. Реакция на такие изменения – главная задача законодателя, которая заключается в предоставлении супругам максимально благоприятные условия для реализации своих прав, интересов и возможностей.

Анализ отечественного семейного законодательства на предмет равенства супругов позволяет сделать следующие выводы:

1. Российское семейное законодательство, на сколько это возможно, ос-

новывается на строгом соблюдении принципа равенства между супругами и исходит из принципа, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ.

2. Нормы, закрепленные в СК РФ, по своему характеру и содержанию преимущественно гендерно-нейтральны и основываются на принципе равноправия супругов. Нарушение принципа равенства между супругами в некоторых случаях обусловлено физиологическими различиями между полами и признается как данность.

3. В некоторых нормах семейного законодательства нарушение принципа равенства является откровенно необоснованным и требует их переосмысление (ст. 17, 89, 90 СК РФ).

2.3 Нормативное выражение принципа равенства супругов в имущественных правоотношениях

Элемент личного — самостоятельный компонент семейных правоотношений и всегда присущ им, однако не всегда связан с личными правами субъектов семейных правоотношений. Его проявление и воздействие весьма разнообразно, как по степени воздействия, так и по механизму возникновения и проявления, однако его влияние носит существенный характер. Одним из примеров такого проявления являются алиментные обязательства между супругами, при этом чаще всего этот элемент предопределяется субъектным составом правоотношения. Алиментные обязательства однозначно относятся к правоотношениям имущественного характера, но характер и принадлежность такого правоотношения определяется тем, что его участники — супруги (бывшие супруги). Именно поэтому такие правоотношения регулируются нормами семейного права, а не гражданского.

Анализ семейного законодательства показывает, что имеются характерные и значительные несоответствия между закрепленными нормами равноправия и реальной возможностью их осуществления.

Так, право на материальную поддержку относится к разновидности имущественного права. Его ключевой особенностью является то, что материальное выражение (размер алиментов) возникает только при отказе одного из супругов

добровольно исполнить его, поскольку всякое правоотношение – совокупность прав и обязанностей. Размер алиментов в свою очередь назначается судом.

Классическое проявление правоотношений — приобретение прав одним субъектом, и возникновение обязанностей у другого субъекта правоотношений по отношению к правам первого. Семейные правоотношения (брачные) носят взаимно-обязывающий характер, то есть, супруги имеют одинаковые права и обязанности в отношении друг друга. В рассматриваемом случае каждый из супругов имеет право на материальную поддержку от другого супруга, при этом у каждого из них возникает взаимная обязанность по осуществлению такого права (п. 1 ст. 89 СК РФ).

Такие правоотношения возникают между супругами в момент заключения брака и прекращаются с момента его расторжения. Законодатель целенаправленно говорит нам о «поддержке», тем самым указывая, что такая поддержка не является алиментным обязательством, а также, что оно принимается добровольно в момент заключения брака. По своему характеру материальная поддержка достаточно специфична, с одной стороны, она – добровольная, с другой, является обязанностью. Это означает, что отказ от этой обязанности не влечет утрату права на материальную поддержку у другого супруга.

Закон предусматривает меры принудительного обеспечения такой поддержки в определенных случаях, предусмотренные п. 2 ст. 89 СК РФ, о противоречивости которых говорилось параграфом выше.

По общему правилу материальная поддержка возникает с момента заключения брака и прекращается с момента его расторжения, однако, закон предусматривает случаи, при которых право требования такой поддержки сохраняется после расторжения брака. Эта мера является временной и вынужденной в условиях современных реалий. Стоит обратить внимание на формулировку ст. 90 СК РФ, п. 2 настоящей статьи говорит, что бывшие супруги вправе самостоятельно определить размер и порядок выплаты алиментов, в данном случае вопросов не возникает, однако, немного иначе обстоят дела в п. 1 оговариваемой статьи. Законодатель обращает внимание, что право требования предоставле-

ния алиментов в судебном порядке от бывшего супруга возможно, но только в том случае, если бывший супруг обладает необходимыми средствами. Если супруг не обладает необходимыми на то средствами, то это не отменяет, не изменяет, не прибавляет и не уменьшает прав и обязанностей бывших супругов, однако, факт отсутствия средств учитывается судом при разрешении спора о присуждении алиментов, отказ в присуждении которых не отменяет такое право, а лишь указывает на отсутствие необходимых условий для осуществления такого права, поскольку материальное положение супруга, в отношении которого предъявляется право требования алиментов, может измениться в лучшую сторону. По мимо материального положения, основаниями для присуждения (не присуждения) алиментов являются – ухудшение (улучшение) здоровья бывшего супруга в связи с болезнью, те же основания применяются, если болезнь, ухудшившая состояние здоровья бывшего супруга, может быть основанием для повышения (если болен алиментноуправомоченный супруг) или для понижения (если болен другой супруг) размера алиментов. Изменение размера алиментных обязательств в любую сторону осуществляются по добровольному соглашению бывших супругов, а в случае отсутствия такого соглашения – судом.

Основанием для прекращения алиментных обязательств является: смерть одного из бывших супругов или признание бывшего супруга или умершим. Признание супруга безвестно отсутствующим не прекращает такое правоотношение, а лишь приостанавливает. Полагаю, что в случае явки алиментнообязанного лица, который по решению суда признан безвестно отсутствующим или умершим, необходимо установить суду обязанность обсуждения вопроса о том, не служило ли основанием отсутствия этого лица уклонение от уплаты средств на содержание другого супруга. Если факт уклонения от исполнения обязательства будет достоверно установлен судом, это должно служить основанием для применения к уклоняющемуся супругу мер материального воздействия в виде погашения задолженности, пени (по требованию). Полагаю, что такая обязанность суда должна быть дополнена в ст. 280 ГПК РФ.

Подводя предварительные итоги по вопросу предоставления взаимной

материальной поддержки между супругами, приходится исходить из того, что в большинстве случаев посвятить себя семье, оставить работу, забросить карьеру может женщина, а не мужчина. В настоящее время эта тенденция не утратила себя в значительной степени, несмотря на свое «стремление к симметрии» и сглаживанию социальных различий между полами, которая наблюдается на протяжении столетия. Единственный оптимальный вариант разрешения вопроса «материального поддержания» в современных реалиях – возложение обязанности оказывать материальную помощь в течении определенного периода экономически слабому супругу для его социальной адаптации и экономической независимости. По статистике, экономически слабым супругом является женщина, однако, с каждым годом их количество уменьшается, что не может ни радовать.

Семейный кодекс РФ, принятый в 1995 году, предоставил супругам широчайшие возможности регулирования имущественных отношений между ними. К этим возможностям относятся – брачный договор и соглашение об уплате алиментов, однако, проблема таких возможностей заключается в том, что они применимы на практике лишь при наличии согласия обоих супругов. Однако, при заключении такого соглашения (договора) экономически слабый супруг (получающий алиментные выплаты), не может никаким образом воздействовать на экономически более сильного супруга и находится в полной зависимости от желания (нежелания) последнего на заключение такого соглашения (договора). Такое обстоятельство в первую очередь связано с тем, что брачный договор и соглашение об уплате алиментов являются разновидностью гражданско-правовых сделок, а значит регулируются они нормами гражданского законодательства, согласно которым признается свобода договора, а договор, заключенный с нарушением требований гражданского законодательства, может быть признан недействительным в случае обращения одной из сторон с таким иском в суд. Однако это лишь «аверс».

«Реверс» заключается в том, что супруг, не обязанный в силу закона предоставлять материальную поддержку другому супругу и при этом не выра-

жает такой готовности, правовых оснований для требования такой выплаты у другого супруга не имеется. Законодатель предусмотрел различные способы защиты прав экономически слабого супруга, в том числе брачный договор и соглашение об уплате алиментов, но даже они не способны урегулировать имущественные отношения в полном объеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги по проведенному анализу российского семейного законодательства, в ходе которого теоретическая разработка проблем принципа равенства приобретает особую важность. На основании проведенных сравнительно-правового, социально-экономического, технико-юридического и теоретико-прогностического анализов сущности принципа равенства, в совокупности с использованными логическими приемами классификации, можно сделать следующие выводы:

1. Семейное право — самостоятельная отрасль права, отсоединившаяся от гражданского права. Отрасль семейного права имеет обособленные принципы, отражающие их социальную значимость.

2. Принципы семейного права — это руководство, предписанное нормами регулируемой отрасли права к определенному поведению, выражающее суть семейных правоотношений. Принципы — основа правовой области. Они определяют политический курс государства по вопросу семейной политики и находят свое отражение (закрепление) в нормах семейного законодательства и нормотворческой деятельности. Первостепенная цель и задача таких принципов — охрана институтов семьи и материнства, детства и отцовства, а также отражать социально-экономическую направленность общества.

3. С точки зрения философии, понятие — «принципы» рассматривается в субъективном и объективном смыслах. В субъективном понимании — это основополагающее положение (результат нормотворческой деятельности), в объективном смысле — исходный пункт, то, что первое (социально-экономические отношения). В свою очередь, сущность принципов семейного права — единение субъективного и объективного.

4. Нормативно закрепленные принципы (руководящие положения) СК РФ служат правовым базисом и определяют содержание норм, которые позиционируются как главные. «Нижестоящие» нормы должны дополнять и конкретизировать их, противоречия не допускаются.

5. В правовой области понятия «принцип права» (все элементы правосознания, идеи принципы) и «правовые принципы» (принципы общества, закреплены в законе) являются синонимами.

6. Система принципов семейного права имеет выраженные и своеобразные черты, определяющей из которых являются личные неимущественные отношения. Для системы характерны: способ группировки, последовательность и структура принципов, которые образуют единое целое. Ряд факторов, взаимодействующих между собой, а именно: экономические факторы, демографическая ситуация, психологические внутрисемейные аспекты, отношения внутри семьи, криминогенная обстановка, политический курс государства по регулированию социально-экономических отношений определяют концептуальный подход к разработке такой системы.

7. Политика развития отрасли семейного права основывается на принципах семейного права, господствующих в общественной жизни общества на данный момент, и определяет важную роль государства по отношению к семье, детству, материнству и отцовству. Через нормотворческую деятельность законодателя в области семейного права принципы отражают социально-экономическую сущность регулируемых отношений.

8. Проблемы принципа равенства супругов, в частности связанных с реализацией семейно-правовых норм и их взаимодействие с другими отраслями права, требуют комплексного подхода от законодателя и научного сообщества к их изучению и решению.

9. Семейный Кодекс Российской Федерации не диктует конкретных норм о семейной политике государства, он отражает лишь общее направление, которое представляется в виде благоприятной среды для реализации широкого спектра прав, потребностей и возможностей всех участников семейных правоотношений.

10. Законодатель совершенно не был готов к «возвращению женщин в семью», от части это обусловлено стремительным изменением социально-экономических реалий в обществе и стране в целом, а также и иными причина-

ми. Необходимость переосмысления некоторых норм, в том числе и затронутых в настоящем исследовании очевидна, и задача законодателя состоит в оперативном реагировании на изменяющиеся условия с целью обеспечения наиболее благоприятной среды для реализации прав и свобод, возможностей и интересов как супругов, так и человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998. – № 235.

2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1979 // Сборник международных договоров СССР. - 1983. - С. 26 - 36.

3 Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 10.

4 Конвенция о правах ребенка. Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 20 ноября 1989. Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993. – М.: Международные отношения, 1993. – 496 с.

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.

6 Федеральный Конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от. 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – Ст. 898.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный Закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)//Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

8 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от

14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

9 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года №117-ФЗ: (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №32. – Ст. 3340.

10 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

11 Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. 01.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3(ч. I).

12 Федеральный закон от 30.10.1997 №137-ФЗ «О ратификации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принят ГД ФС РФ 10.10.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 44. – Ст. 5020.

13 Федеральный закон от 19.06.2004 № 52-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (принят ГД ФС РФ 02.06.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 25. – Ст. 2483.

14 Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (принят ГД ФС РФ 22.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 51. – Ст. 19.

15 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (принят ГД ФС РФ 14.09.2007) (ред. от 22.12.2020, с изм. от 01.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

II Специальная литература

16 Александров Н.Г. Основы теории государства и права. Учебное посо-

бие / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1963. – 563 с.

17 Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права / Н.Г. Александров // Советское государство и право. – 1957. - № 11. – С. 17.

18 Алексеев С.С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования / С.С. Алексеев. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1959. – 336 с.

19 Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – 223 с.

20 Алексеев С.С. Частное право / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 158 с.

21 Антакольская М.В. Российское законодательство о разводе в свете западноевропейского законодательства / М.В. Антакольская; ред. Л.Ю. Михеевой // Семья и право: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 2005. – С. 26.

22 Антакольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антакольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.

23 Ахметова А.Т., Семенина М.Ю. Ответственность за неисполнение обязательств по алиментному соглашению / А.Т. Хметова, М.Ю. Семенина // Colloquium-journal. – 2019. - № 14. – С. 34.

24 Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – С. 960.

25 Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь / Л.В. Бабаева. – М.: Российский общественный научный фонд, 1996. – 204 с.

26 Баймаханов М.Т. Противоречия в развитии правовой настройки при социализме / М.Т. Баймаханов. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 196 с.

27 Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты/ М.И. Байтин // Правоведение. – 2000. - № 3. – С. 4-16.

28 Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. –416 с.

- 29 Бондаренко О.А. Интересы ребенка как правовая категория / О.А. Бондаренко // Концепт. – 2017. - № 1. – С. 44-47.
- 30 Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1963. – 197 с.
- 31 Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.
- 32 Васильев А.М. О правовых идеях-принципах / А.М. Васильев // Советское государство и право. – 1975. - № 3. – С.15.
- 33 Васильев А.М. Правовые категории / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
- 34 Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васьковский. – М: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 508 с.
- 35 Ведяхина К.В. Понятие и классификация принципов права / К.В. Ведяхина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2001. - № 14. – С. 101.
- 36 Гойхбарг А.Г. Сравнительное семейное право / А.Г. Гойхбарг. – М.: Ком. Акад., 1927. – 231 с.
- 37 Головинов А.В. Проблемы реализации политических прав женщин в России: от международных стандартов к конституционному законодательству / А.В. Головинов, Ю.В. Головинова // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. - № 3. – С. 94.
- 38 Громов Н.А. Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система / Н.А. Громов, В.В. Николайченко // Государство и право. – 1997. - № 7. – С. 36.
- 39 Гражданский процесс: учебник / А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова и др. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 448 с.
- 40 Грановская Р.М. Элементы практической психологии. / Р.М. Грановская. – 5-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Речь, 2003. – 655 с.
- 41 Гришаев, С. П. Семейное право: учебник. / С. П. Гришаев. – 2-е изд.,

перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 272 с.

42 Гришин И.П., Гришина И.И. Семейное право. Вопросы и ответы / И.П. Гришин, И.И. Гришина. – М.: Юриспруденция, 2003. – 122 с.

43 Грудцына Л.Ю. Правовое регулирование охраны и защиты прав несовершеннолетних / Л.Ю. Грудцына // Адвокат. – 2014. - №8. – С. 27.

44 Гусев Л.Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса / Л.Н. Гусев // Вопросы советского уголовного процесса: сб. статей. – М.: Уч.зап. Вып., 1958. – С. 31.

45 Дубова Е.Т. Духовный кризис в современной России и практическая психология / Е.Т. Дубова // Журнал прикладной психологии. – 2000. - № 1. – С. 29-38.

46 Егоров Н.Д. Семейное право и семейное законодательство / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2004. – 389 с.

47 Емелина Л.А., Лебедь М.В. Право ребенка на общение с отдельно проживающим после расторжения брака родителем / Л.А. Емелина, М.В. Лебедь // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. - № 8. – С. 6-10.

48 Звягинцев А. И. Закон и духовность / А. И. Звягинцев // Аргументы и факты. – 2007. - № 8. – С.12.

49 Ибрагимов А.М., Хадисова Р.Г. Международная защита прав женщин на современном этапе / А.М. Ибрагимов, Р.Г. Хадисова // Государственная служба и кадры. – 2019. - № 1. – С.5.

50 Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях / О.Ю. Ильина // Современное право. – 2007. - № 8. – С. 75–79.

51 Кожевников С. Н., Кузнецов А. П. Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ / С. Н. Кожевников, А. П. Кузнецов // Юрист. – 2000. - № 4. – С. 64.

52 Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. / С.А. Комаров, И.В. Ростовщиков. – СПб.: Юрид. ин-т, 2002. – 334 с.

- 53 Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание и механизм защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Г.Н. Комкова. – Саратов, 2002. – 384 с.
- 54 Кондрашова М.А. Понятие осуществления родительских прав / М.А. Кондрашова. // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. - № 4. – С. 148-150.
- 55 Кочкина Е.В. Гендерные раскопки российской истории / Е.В. Кочкина // В России что-то происходит: сб. статей. – М.: Эслан, 2000. – С. 6.
- 56 Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 506 с.
- 57 Косарева И.А. Институт брака: сравнительно-правовое исследование / И.А. Косарева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 156 с.
- 58 Кочергина Е.В. Место женщины в современной России / Е.В. Кочергина // Вестник общественного мнения. – 2017. - № 3 – С. 125.
- 59 Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права / Г.А. Кригер // Советское государство и право. – 1981. - № 2. – С. 102.
- 60 Лазарев В. В. Применение советского права / В.В. Лазарев; науч. ред.: Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
- 61 Лапаева В.В., Тумурова А.Т. Процессы генезиса права с позиций принципа формального равенства / В.В. Лапаева, А.Т. Тумурова // История государства и права. – 2009. - № 17. – С. 8-17.
- 62 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 29 / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1969 – С. 152.
- 63 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 44 / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1970 – С. 24.
- 64 Лившиц Р.З. Теория права: учебник / Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 2006 – 224 с.
- 65 Лукашева Е.А. Принципы социалистического права / Е.А. Лукашева

// Советское государство и право. – 1970. - № 6. – С. 21-29.

66 Мокичев К.А. Теория государства и права / К.А. Мокичев – М.: Юрид. лит., 1970. – 518 с.

67 Манукян Ю.К. Современное семейное право Российской Федерации и шариат / Ю.К. Манукян. – Ростов-на-Дону: АПСН, 2003. – 513 с.

68 Маркс, К. Сочинения: в 30 томах. Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 183.

69 Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2015. – 644 с.

70 Муратова, С. А. Семейное право: учебник / С. А. Муратова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.

71 Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2019. – 560 с.

72 Нерсесянц В.С., Чефранова Е.А. Семейное право: либертарно-юридическая концепция / В.С. Нерсесянц, Е.А. Чефранова // Вестник Российской правовой академии. – 2007. - № 1. – С. 58-59.

73 Нерсесянц В.С. К праву. О происхождении равенства / В.С. Нерсесянц // История государства и права. – 2009. - № 17. – С. 106.

74 Нерсесянц В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму / В.С. Нерсесянц. – М.: Рос. право, 1992. – 352 с.

75 Нерсесянц В.С. Философия права / В.С. Нерсесянц. М.: Норма, 2017. – 848 с.

76 Нечаева А.М. Особенности судебной защиты семейных прав ребенка / А.М. Нечаева // Российская юстиция. – 2017. - № 8. – С. 14-17.

77 Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций / А.М. Нечаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 318 с.

78 Общая теория советского права / Александров Н.Г., Братусь С.Н., Грацианский П.С., Лейст О.Е., и др. – М.: Юрид. лит., 1966. – 491 с.

79 Орлова М.А. Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Орлова. – М., 2011.

– 179 с.

80 Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности / Г.С. Остроумов. – М.: Наука, 1969. – 173 с.

81 Папондопуло В.Ф. Частное и публичное право как отрасли права. / В.Ф. Папондопуло // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. – 2002. - № 2. – С. 17-40.

82 Пашерстник А.Е. О сфере действия и принципах советского трудового права / А.Е. Пашерстник // Советское государство и право. – 1957. - № 10. – С.99.

83 Пермяков Ю.Е. Современное состояние, проблематика и задачи юридической науки в России / Ю.Е. Пермяков. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2005. – 161 с.

84 Платонов К.К. Система психологии и теория отражения / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1982. – С. 251.

85 Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода / А. В. Поляков. – М.: Проспект, 2016. – 832 с.

86 Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории / Б. Ф. Поршнева. – СПб: Алетейя, 2007. – 720 с.

87 Протасов В. Н. Что и как регулирует право / В. Н. Протасов. – М.: Юрист, 1995. – 95 с.

88 Пряшников Е.Л. Единство «явление-понятие-термин» и его значение для законодательства / Е.Л. Пряшников // Советское государство и право. – 1971. - № 2 – С.114.

89 Пчелинцева П.М. Семейное право России: учебник для вузов / П.М. Пчелинцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:Норма, 2004. – 688 с.

90 Соколов А.Н. Теория права и государства: учебное пособие /А.Н. Соколов. – Калининград: ФГУИПП, 2002. – 182 с.

91 Сборник международных документов: Права человека. – М.: Юрид. лит., 1998. – 625 с

92 Свердлов Г.М. Советское семейное право. Учебник / Г.М. Свердлов. –

М.: Госюриздат, 1958. – 299 с.

93 Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В.М. Семенов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.

94 Синха С.П. Юриспруденция. Философия права. / С.П. Синха. – М.: Академия, 1996. – 304 с.

95 Смирнова Н.Н. Арбитражный процесс: конспект лекций / Н.Н. Смирнова. – СПб.: Альфа, 2000. – 96 с.

96 Советское гражданское право: учебник для вузов / М.Я. Кириллова, В.И. Кофман, О.А. Красавчиков, Л.Г. Кузнецова, и др.; под ред.: О.А. Красавчиков – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1972. – 448 с.

97 Сподарик Е.В. Проблемы функционирования института осуществления и защиты семейных прав / Е.В. Сподарик // Научно практические исследования. – 2020. - № 1 – С.3.

98 Строкова О.Г. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в России / О.Г. Строкова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. - № 4. – С. 140-143.

99 Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского частного права / Е.А. Суханов. – М.: Статус, 2004. – С. 26-46.

100 Темникова Н.А. Взаимодействие гражданского и семейного законодательства на примере отношений по опеке / Н.А. Темникова // Социально-юридическая тетрадь. – 2019. - № 6. – С. 22.

101 Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием (18 октября 2019 г.) / отв. ред. Е. С. Трезубов. – Москва: Проспект, 2020. — 824.

102 Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений / Р. А. Торосян // Известия Саратовского университета. – 2018. - № 3. – С. 8-10.

103 Трубицина Т.А. К вопросу о применении права по аналогии / Т.А. Трубицина // Российский судья. – 2006. - № 12. – С. 23.

104 Туманова Л.В. Рассмотрение судами дел, возникающих из публично-правовых отношений: учебно-практическое пособие. / Л. В. Туманова. – Тверь:

Тверской государственной университет, 1998. – 208 с.

105 Умаров Х.А. Метод принципов научного познания: дис. ... канд. ф. н.: 09.00.01/ Х.А. Умаров. – М., 1992. – С.11.

106 Фарбер Н.Е. Правосознание как форма общественного сознания / Н.Е. Фарбер. – М.: Юрид. лит., 1963. – 205 с.

107 Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В. А. Лутченко и др. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.

108 Халфина Р.О. Что есть право. Понятие и определение / Р.О. Халфина // Советское государство и право. – 1984. - № 11. – С. 24.

109 Хропанюк В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. – 5-е изд. – М.: Омега-Л, 2011. – С. 125.

110 Цыбулевская О.И. Значение общеправовых принципов для отраслевого законодательства/ О.И. Цыбулевская // Межвузовский сборник научных трудов СГАП – 2000. - № 2. – С. 75.

111 Чалая Л.А., Бочкова Т.А. Эволюция семейно-брачного права и особенности его развития в России (сравнительно-правовой экскурс) / Л.А. Чалая., Т.А. Бочкова // История государства и права. – 2001. - № 1. – С. 28 - 30.

112 Черданцев А. Ф. Специфика правового отражения / А. Ф. Черданцев // Правоведение. –1973. - № 2. – С. 104.

113 Черданцев А.Ф. Толкование советского права / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 168 с.

114 Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепахин; науч. ред. С.С. Алексеев– М.: Статут, 2001. – 479 с.

115 Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие / В.А. Четвернин – М.: Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

116 Чечот Д.М. Брак, семья, закон. / Д.М. Чечот // Государство и право. – 1999. - № 9. – С. 93-101.

117 Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сборник переводов / В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович; С.В. Лезов и др. – М.: ИНИОН РАН, 1988. – 213 с.

118 Чураков А.Н. К вопросу о понятии принципов юридической ответственности / А.Н. Чураков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Та-тищева. – 2000. - № 12. – С. 26.

119 Швейгер-Лерхенфельд А.Ф. Женщина, ее жизнь, ее нравы и обще-ственное положение у всех народов земного шара / Пер. с нем. М.И. Мер-цаловой. – М.: Кураре-Н, 1998. – 688 с.

120 Шебанов А.Ф. Советское социалистическое общенародное право / А.Ф. Шебанов. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов им. П. Лумумбы, 1963. – 100 с.

121 Шейндлин Б.В. Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – С. 65.

122 Шерстнева Н.С. Принципы семейного права / Н.С. Шерстнева. – Тверь: Лилия Принт, 2007. – 111 с.

123 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

124 Шугайбова С.Ш. Соблюдение принципа равенства супругов в нор-мативном регулировании личных неимущественных правоотношений между ними / С.Ш. Шугайбова // Бюллетень нотариальной практики. – 2006. - № 6. – С. 18.

125 Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования обществен-ных отношений / В.Ф. Яковлев. – 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2006. – 240 с.

126 Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирова-ния общественных отношений. / В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2006. – С. 105.

127 Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. / В. А. Якушин. – Тольятти: ТолПИ, 1998. – 296 с.

III Историко-правовые акты

128 Закон СССР от 27.06.1968 «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (вместе с Основами законо-дательства) // Свод законов СССР. Т. 2. – 1990. – С. 138.

129 Инструкция Наркомюста РСФСР. Опубликована 4 января 1918 года.

// Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 14. – Ст. 200.

130 Конституция (Основной закон) СССР, принята на внеочередной 7-ой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977

131 Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законодательства СССР. – 1936. – № 34. – Ст. 309.

132 Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 32.

IV Правоприменительная практика

133 Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 12.

134 Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2002 г. № 46-В01-17, от 10 января 2003 г. № 5-В02-406, от 7 июня 2005 г. № 4-В05-22, от 06.03.2018 N 6-КГ18-1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.02.2020).

135 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 1.